

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.
на 6 мѣсц. . . 5 р. 75 к.
на 3 мѣсц. . . 4 р. —

Одѣл. номера по 20 к.

Съ доставкой, и пересылкой
на годъ . . . 8 р. —
на 6 мѣсц. . . 6 р. —
на 3 мѣсц. . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
за Границею

на годъ . . . 14 руб.

ГАЗЕТ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статья и требованія адресуются въ
ред. Сиб. Забав. Л. 14, 1872.

ПОДПИСА

привысочайшій Контр-Сиб.
Ванюшев, Л. 13, кв. 18,
а также въ книг. маг. Воль-
на, Нов., Гостин. дв. № 18,
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина,
Въ Иркутскѣ—въ Контрѣ
Редикінъ газетъ «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ винн. ма-
газинѣ Александрова,
Въ Тивинскѣ—въ винн.
агентствѣ Шибераина.

СОДЕРЖАНІЕ. Общественное участіе въ переселенческомъ дѣлѣ. — Симоховъ. — Вѣсть съ Востока. — Хроника. — Корреспонденціи. — На Уралѣ
Л. Симоновъ. — Еше по поводу трехсотлѣтія. — Хроника жизни за пѣтушкою. — Британка и библиографія. — Биржевыя вахетя. — Объявленія.

ОБЩЕСТВЕННОЕ УЧАСТІЕ ВЪ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОМЪ ДѢЛѢ.

Намъ пригласили весьма интересныя данныя, собранныя въ опросѣхъ переселенцевъ, двѣгающихся чрезъ Сибирь, помѣщаемъ намо какъ довершіе крѣпкія переселеній, въ связи съ несудимымъ отовсюду вѣстаніемъ о брѣвѣнскихъ передвиженіяхъ. Они до дѣлѣ намъ неогорно говорить о переселенческомъ дѣлѣ, какъ мы это можемъ въ данную минуту.

Какъ государственное и общественное, какъ и правительственное. Какъ бы ни выразились законодательныя правила по этому вопросу, какія бы мѣры ни были приняты послѣдствіемъ сѣзда свѣдущихъ людей и комисій въ столицахъ, они могутъ только дать то или другое направленіе дѣлу, но общественное и социальное явленіе остается попрежнему, а стало быть предъ обществомъ будетъ стоять тогъ же общественный вопросъ, вопросъ важный для Европейской Россіи по связи ея съ вопросомъ поземельнымъ, важнымъ для Сибири, какъ вопросъ колонизаціонный заселенія и привлеченія силъ.

Изъ хода переселенческаго дѣла видно, что изслѣдованіе переселеній и изученіе мѣръ, могущихъ содѣйствовать разрѣшенію его, идетъ двумя путями — административнымъ и общественнымъ.

Министерства дали ему выразити въ комисіяхъ, свѣдѣнія собираются въ одной устроенной на пути конторѣ, администрація дѣйствуетъ въ рядѣ различныхъ наименованій, циркуляровъ и предисавій, подобно недавно опубликованному воронежскимъ губернаторомъ, или тѣмъ, которые дѣйствуютъ въ Западной Сибири, стремясь запретить самовольное заселеніе свободныхъ мѣстъ и учредить полицейскій надзоръ. Что касается собранія свѣдѣній о переселенцахъ и помощи имъ, то пока, какъ видно, они сосредоточены въ одной учрежденной конторѣ, на пути.

Министру внутреннихъ дѣлъ угодно было, въ видѣ опыта, у одного изъ перевозовъ черезъ Волгу (Сибирской губерніи) учредить переселенческую контору въ Батракахъ, въ которую командировать одного чиновника отъ министерства вну-

треннихъ дѣлъ, для работъ совмѣстно съ чиновникомъ министерства государственныхъ имуществъ; а губернскимъ земскимъ собраніямъ Сибирской и Самарской губерній предложено назначитъ въ составъ конторы по одному представителю.

Мы уже обращали вниманіе, что учрежденіе конторы только въ Сибирской губерніи на одномъ пунктѣ едва ли удовлетворитъ всѣмъ существующимъ потребностямъ на почтѣ переселенія. Путь переселенцевъ въ Сибирь лежитъ по вѣдѣнскимъ трактамъ изъ средней, южной и сѣверной Россіи. Изучитъ и разсмотритъ эти тракты, составятъ карту современнаго изслѣдованія, какъ и избрать нѣсколько пунктовъ для оказанія облегченій переселенцамъ во время передвиженія. Дѣятельность этихъ конторъ должна бы, конечно, сосредоточиваться на облегченіи переселенія въ пути и приуроченіи переселенцевъ на извѣстныхъ пунктахъ. Но это будетъ зависетьъ отъ силъ и средствъ, которыми будетъ обладать контора.

Всегда важная задача, выпадающая на переселенческую контору, должна состоять въ помощи бѣдствующимъ переселенцамъ, матеріальной поддержкѣ ихъ во время пути и способствованіи къ обезвѣденію на мѣстахъ. Въ V пунктѣ инструкціи, обязанности конторъ между прочимъ выражены въ словахъ: «призрѣвать больныхъ переселенцевъ и предпринимать развитіе между ними и занесеніе далѣе эпидемическихъ и заразныхъ болѣзней». По естественно за этимъ является вопросъ, каковыя образомъ мѣры эти будутъ выполнены, если не явится станціи, приютокъ и больницы для партій переселенцевъ не только въ одномъ пунктѣ, а на всемъ пути. Затѣмъ, на какия средства можетъ быть создана подобная помощь безъ учрежденія особаго колонизаціоннаго фонда или банка?

Изъ всего выясниваемаго доселѣ можно заключить, что въ общемъ изслѣдованіе переселеній и особенно помощь переселенцамъ, слишкомъ огромная задача, чтобы полагать, что одна администрація въ состояніи будетъ справиться съ нею, наконецъ, интересъ ея въ общемъ слишкомъ разнообразенъ и великъ, чтобы посвящать себя всецѣло этому дѣлу и держать

свои силы въ постоянномъ напряженіи и энергіи. Дѣятельность самихъ конторъ можетъ скоро обратиться въ бюрократическую формальность.

Естественно, что здѣсь должны придти на помощь въ разрѣшеніи этого вопроса болѣе живыя общественныя силы, какъ въ лицѣ земствъ, такъ и частныхъ дѣятелей. Что касается земствъ внутреннихъ губерній, то хотя частію изъ нихъ старалась заняться переселенческимъ вопросомъ и правила на него изслѣдованія, но большинство земствъ отнеслись къ нему индифферентно и даже безразлично. И это повято, принимая во вниманіе составъ земствъ, въ которыхъ большинство хозяевъ крайне заинтересовано въ томъ, чтобы не выдускать рабочія руки изъ губерній и держать арендныя цѣны на земли на выгодной для нихъ высотѣ. Хотя противники переселеній прикрываются теоріями повидимому экономическими, говорятъ о переселеніи какъ палатывъ, указываютъ выходы въ высшей культурѣ, пишутъ задержки его въ земельномъ кредитѣ и проч., но однако о всемъ этомъ скрываютъ желаніе удержать переселеніе. Эти тенденціи не могли не проявиться и во время дѣятельности свѣдущихъ людей.

Естественно желать, чтобы изслѣдованіе этого народнаго вопроса получило болѣе безпристрастія и было менѣе стѣснено личными интересами. Немало уже частныхъ изслѣдователей изъ нашей интеллигенціи посвятили себя этому вопросу. Укажемъ хотя на труды Романова въ Вятской губерніи, на работы лицъ въ рязанскомъ земствѣ и т. д. Мы полагаемъ, что этотъ вопросъ можетъ сгруппировать лицъ, заинтересованныхъ народно-экономическимъ вопросомъ, подобно тому, какъ группируются силы для изслѣдованія крестьянской общины, которое уже давно ^{имѣетъ} свои результаты, сгруппировавъ матеріалъ и создавъ ^{Н. Ос.} общія вѣрныя дружины крестьянской общины, крестьянскаго міра, приверженцевъ ея, и подымаю эту общину во мнѣніи общества до нашего дорогого и неприкосновеннаго національнаго института.

Вопросъ изученія переселеній можетъ идти тѣмъ же путемъ. Никакое правительство не въ состояніи будетъ безъ помощи общества создать здѣсь патронажъ, помощь и соединить значительныя капиталы, въ видѣ особаго банка, для обезпеченія переселенцевъ.

Такимъ образомъ, вопросъ переселеній въ общественномъ развитіи у насъ не только не поконченъ, но и не начать даже въ самой простой задачѣ уразумѣнія этого явленія и собранія о немъ свѣдѣній.

Принимая во вниманіе, какое значеніе могутъ имѣть переселенія для Сибири въ ряду мѣстныхъ вопросовъ, мы указывали уже пути этой частной дѣятельности при помощи сибирскихъ отдѣловъ географическаго общества, при одномъ изъ которыхъ даже была напечатана программа сообщенія свѣдѣній. Опытъ показываетъ, что находится люди и въ Сибири, заинтересованные переселенческимъ вопросомъ. Мѣстная интеллигенція могла бы дать въ каждомъ городѣ хоть одно лицо, которое бы систематически, подобно нашему корреспонденту, вело опросы переселенческимъ партиямъ. Изъ этого могъ бы накопиться весьма полезный матеріалъ. Примѣръ этотъ достоинъ подражанія.

Когда мѣстная сибирская администрація совершенно равнодушна и неспособна понять всю важность подобныхъ задачъ, позаботиться о своихъ мѣстныхъ вопросахъ пред-

стоитъ самому обществу. Мы смѣемъ надѣяться, что и сибирское общество, во всемъ своемъ составѣ, когда-нибудь проникнется и пойметъ, какое важное значеніе въ его жизни будетъ играть колонизаціонный вопросъ и какія работы оно должно будетъ сосредоточить на немъ.

САМОХОДЫ.

Вопросъ о крестьянскихъ переселеніяхъ принадлежитъ въ настоящее время къ числу самыхъ насущныхъ текущихъ вопросовъ. Много лѣтъ переселенцы цѣлыми тысячами таянутся на поиски «новыхъ земель». Особенное вниманіе какъ въ обществѣ, такъ и въ правящихъ классахъ возбуждено своими размѣрами движеніе переселенцевъ въ Томскую губернію. Между тѣмъ, по изслѣдованію этого движенія во сихъ поръ чрезвычайно мало сдѣлано. Живя въ одномъ изъ центральныхъ придорожныхъ пунктовъ этого движенія, я поставилъ себѣ задачей изучить, по мѣрѣ возможности, причины и условія, такой матеріалъ могъ бы впоследствии послужить безплоднымъ пособіемъ для выводовъ по переселенческому вопросу и тѣмъ облегчить практическое его разрѣшеніе. *)

Движеніе переселенцевъ черезъ г. Ишимъ (Тобольской губ.), началось въ текущемъ году въ половинѣ мая и продолжалось непрерывно до 25-го мая. Благодаря дождливой погодѣ, дня два не было «самоходовъ» **, за то утромъ 29-го мая привадило сразу 50 семей изъ Шадринскаго уѣзда (Пермской губерніи). Изъ разспросовъ я узналъ, что они ѣдутъ вторую недѣлю въ вѣдро дѣлаютъ верстъ по 50—60 въ сутки, въ дождливую погоду верстъ 40; ночуютъ въ полѣ или въ лѣсу; тамъ и кони кормятся, тамъ итъ удобойе, а въ селѣ платятъ надо и за себя и за кормъ лошадинымъ. Дождя они не боятся, у нихъ киботки крѣпкія, дѣтиски уже привыкли къ дорогѣ; какъ и у другихъ переселенцевъ, у нихъ было много грудныхъ дѣтей; они же указали мнѣ женщину съ трехнедѣльнымъ ребенкомъ. Въ отличіе отъ всѣхъ прочихъ «російскихъ» переселенцевъ, эти были весьма неразговорчивы. «У насъ въ селѣ всякій свѣимъ дѣломъ занятъ, а у васъ здѣсь, въ городѣ, видно, никому дѣлать нечего,—все ходитъ и спрашиваютъ»,—это относилось не ко мнѣ одному, а еще къ нѣсколькимъ ишимскимъ обывателямъ, которые изъ любознательства подходили къ переселенцамъ. При такихъ условіяхъ много узнать было мудрено; выручили меня бабы, которыя, вообще, всегда разговорчивѣе, отъ нихъ-то я кое-что и узналъ. Идутъ они изъ разныхъ деревень одной волости; ѣдутъ «тремя артеми», т. е., попросту, тремя группами,—слово «артель» никакого другого значенія, какъ оказалось, здѣсь не имѣетъ, такъ какъ всякая семья ѣдетъ на свой собственный счетъ. Разбились они на три группы потому, что вмѣстѣ лошадей

*) Мы печатаемъ образецъ подобнаго матеріала, собраннаго въ мѣстѣ, любознательнаго въ самыхъ подробностяхъ, хотя конечно, въ литературномъ органѣ онъ не всегда можетъ имѣть мѣсто и требуетъ вѣкторныхъ обозначеній.

** «Самоходами» въ Сибири называютъ свободныхъ переселенцевъ, въ отличіе отъ смысловыхъ.

кормить неудобно; ѣдут они всегда на такомъ разстояніи другъ отъ друга, что послѣдующая группа всегда догоняетъ предыдущую, останавливается кормить лошадей, а первая въ это время, уже успѣвши покормить лошадей, поднимается съ мѣста стоянки и идетъ дальше и т. д. Направляются они всѣ въ Барнаульскій округъ, куда три года тому назадъ уѣхали ихъ родные и знакомые; теперь оттуда пишутъ, что тамъ жить хорошо; вотъ они этой весной собрались и поѣхали; съ ними ѣдетъ одинъ, побывавшій уже тамъ. На родныхъ они ничего не сѣяли, распорядилъ домъ и скотину, только лошадей и повозки взяли на дорогу изъ дому. Недоимокъ за нимъ не числится. Землю они сдали на годъ («продали») богатымъ мужикамъ изъ своихъ односельцевъ, которые будутъ за нихъ вносить подати; податей же у нихъ съ души сходитъ по 8 руб. въ годъ. Они взяли годовые паспорта и поѣхали; въ случаѣ возвращенія, пока они не выключатся изъ общества, земля за нимъ остается. Числятся они государственными крестьянами; да душу у нихъ приходится по 3½ десятины пахоти, 5-ть «осмынниковъ» дугу и 5 «осмынниковъ» лѣсу, т.-е., всего по 5 десятинъ на душу (въ 1 десятинѣ 4 «осмынника»); выгона у нихъ нѣтъ, скота они не держатъ, потому что кормовъ нѣтъ,—кормятъ скотину соломой съ крыль и заборовъ. Уѣхали они со своей родины главнымъ образомъ потому, что и теперь у нихъ земли мало, а между тѣмъ скоро у нихъ будетъ «перемѣръ» (передѣлъ), такъ что совсѣмъ мало станетъ: всего по 1 десятинѣ на душу, пожалуй, придется,—народу много стало. Вотъ, изъ опасенія этого «перемѣря» они и двинулись въ путь. Земля у нихъ плохая, землю они называютъ—«дѣлъ назмышъ, тамъ только и соберешь». Нанять десятину дуга стоятъ у нихъ 5—6 рублей, десятину «паровъ», (т.-е., на два года,—у нихъ трехпольное хозяйство)—12 р.; сажень дровъ однополѣвннхъ—3 руб. (у казны); жгутъ десятину за 7 р.; заработковъ у нихъ никакихъ нѣтъ: «какіе у насъ заработокъ? пристаней или заводовъ у насъ нѣтъ». Нанимаются къ богатымъ на работу, «шмы» (валенки) катаютъ по 8 р. съ пуда. Хлѣбъ, въ случаѣ недостачи, берутъ взаимы у богатыхъ подъ отработку; во время страды заморадеетъ положить за день коп. 20—25. Но, вообще, у нихъ хлѣба хватаетъ не только до нова, но еще и послѣ нова пекутъ изъ старой муки. Впрочемъ, есть и такіе, что съ сумой ходятъ. «А много такихъ у васъ?» спросилъ я.—«А много!» отвѣтилъ мнѣ одинъ изъ переселенцевъ, отставной солдатъ, въ тонѣ котораго слышалось явное насмѣшливо-пренебрежительное отношеніе къ этой голтыбѣ.—«Какъ же это они такъ съ сумой ходятъ? Вѣдь у нихъ земля есть?»—«Ну, такъ что-жь, что земля? А что онъ на ней безъ лошади и безъ коровы подѣлаетъ? Землю свою такіе безлошадные обыкновенно сдаютъ кому-нибудь за подати, а сами остаются «Vogelfrei». Я спросилъ, многіе ли у нихъ думаютъ переселиться. «Запрету никому нѣтъ; кто хочетъ, тотъ и ѣдетъ», уклончиво отвѣчали они. На самомъ дѣлѣ, какъ она-же объясняла, многіе и хотѣли-бы, да не ѣдутъ за отсутствіемъ необходимыхъ для этого средствъ. За то поѣхали и такіе, у которыхъ тысячи по двѣ чистыми деньгами, кромѣ собственной стоимости, вложенной въ хозяйство. Впрочемъ, въ ихъ партіи есть одинъ мужикъ, который на чужой повозкѣ ѣдетъ, только лошадей своя. Вообще же эти переселенцы, какъ и первая видѣнная

мужья партія шадринскихъ переселенцевъ, производятъ впечатлѣніе людей зажиточныхъ, которые на новомъ мѣстѣ устроятся не худо. По пріѣздѣ на мѣсто, они немедленно примутся за постройку избъ (по крайней мѣрѣ, значительная часть изъ нихъ, если не всѣ), изъ чего можно заключить, что занимаются въ батраки имъ нѣтъ надобности; впрочемъ, положительнo утверждать это относительно всѣхъ а не стаю, будутъ они и кости тамъ выѣвшимъ лѣтомъ. Вообще, работа будетъ, работы тамъ много, какъ тамъ не быть работѣ!

Благодаря хорошей погодѣ, въ слѣдующіе три дня движеніе переселенцевъ не прекращалось. Въ воскресенье къ вечеру одновременно прібыли два обоза: одинъ изъ Шадринскаго уѣзда (за исключеніемъ двухъ семей), другой изъ Моршанскаго уѣзда, Тамбовской губерніи. Первый обозъ состоялъ изъ 10 семей, въ томъ числѣ одной семьи изъ Курганскаго, а другой изъ Ялуторовскаго округовъ Тобольской губ.; прочіе всѣ изъ разныхъ деревень Мхоновской волости, Шадринскаго уѣзда. Идутъ они всѣ въ Барнаульскій округъ. Выѣхали изъ дому двѣ недѣли тому назадъ; ѣдутъ по приглашенію родныхъ и знакомыхъ; съ ними ѣдетъ ходокъ, который прожилъ въ Барнаульскомъ округѣ шесть лѣтъ и вернулся за своими.

Землю свою они сдали въ общество за уплату податей; когда они выключатся изъ общества, земля эта пойдетъ въ раздѣлъ на малолѣтковъ. Почувствъ они обыкновенно въ полѣ, такъ какъ тамъ скою удобіе. Въ томъ же обозѣ шестъ солдатъ съ семействомъ изъ Курганскаго округа. По его словамъ, въ Курганскомъ округѣ крестьяне могутъ пахать сколько угодно, и земля у нихъ по выбору, а солдатамъ дается тогда по 10 десятинамъ пашни, притомъ земли скверной,—пашни, не пашни, хлѣба не будетъ, хлѣба у нихъ только до Рождества хватало; они брали хлѣбъ подъ работу у богатыхъ мужиковъ. Въ виду этихъ обстоятельствъ, оны рѣшились переселиться. Въ пути у него дѣти хворали. Кромѣ этого, былъ и другой солдатъ, тоже съ семействомъ, изъ Ялуторовскаго округа. До 1858 года у него было 3 десятины хорошей земли; но когда онъ вернулся послѣ крымской кампаніи, оказалось, что вся земля подлѣна, а ему отдели всего 2 десятины. Оны подавали-было всякія прошенія, да ничего не вышло, «больше общества не будетъ», такъ оны и бросили. Вотъ онъ бился-бился и задумалъ переселиться. Въ прошломъ году изъ ихъ села вышло восемь семей въ Барнаульскій округъ и пишутъ, что имъ хорошо, они и поѣхали. Другой обозъ состоялъ изъ 11-ти повозокъ (столько-же лошадей), на которыхъ помѣщались 7 семей переселенцевъ Тамбовской губ., Моршанскаго уѣзда, села Керченскіе Боры, въ 18-ти верстахъ отъ города. Они были ранѣ помѣщичьими крестьянами; на душу имъ подлѣено по 1½ десятины и передѣла не было отъ ревизіи; но въ прошломъ году они сами «разложили землю по душамъ», такъ что теперь приходится на душу всего по ½ десятины. Нанять десятину стоятъ 20 р. Луговъ у нихъ вовсе нѣтъ, покупаютъ сѣно по 2 рубля за возъ. Когда имъ надѣляли землю, у нихъ въ сѣнѣ числилось всего 40 дубѣ, а теперь всѣхъ 1,100 дубѣ и земля все та же; передѣляли землю въ прошломъ году, да новой не намѣрено. Лѣсовъ у нихъ всѣхъ тоже нѣтъ, въ лѣсахъ посюду «стрѣлки» (попѣсовщики), рубить бесплатно не дозволяется. Скотины у нихъ немного: у нихъ лошади и корова, а у иныхъ и совсѣмъ ни-

чего вѣтъ. Сосѣдніе помѣщики сильно тѣснятъ погромами; если продать скотина по поно—1 р. штрафа, а если еще и пошлеть тамъ—3 р. Подаетъ съ души у нихъ ходитъ по 10 рублей. Хлѣба хватаетъ до великаго поста. Поддерживаетъ себя зимній заработокъ въ каменугольныхъ ковахъ; изъ ихъ села ежегодно 300 человекъ изъ 700—1,100 душъ уходитъ въ Ростовъ, работать въ шахтахъ. Работаютъ они по 12-и часамъ въ сутки, въ 2 сѣмьи: одна дневная, другая ночная. Въ самыхъ шахтахъ работаютъ, начиная съ 15 лѣтъ, но наверху занимаются и мальчики 8-ми, возить в уголь и лошадей водить. Дѣти получаютъ по 5 руб. въ мѣсяцъ; взрослые за зиму могутъ заработать руб. 100; иные присылаютъ домой на подати, иные же и ничего не присылаютъ; живутъ они все тамъ на своихъ харчахъ, какъ взрослые, такъ и дѣти кормятся въ артели. Въ ковахъ бываетъ много несчастій, часто убиваетъ и задавливаетъ людей. Выѣхали они посѣтъ Егорья, ѣдутъ вѣтну ведло. Отъ Моршанска до Сырани ѣхали по желѣзной дорогѣ, платили по 1 р. 50 к. съ человека. Въ Сырани сѣли на пароходъ, до Перми заплатили всего 2 р. 50 к. съ человека, затѣмъ по желѣзной дорогѣ отъ Перми до Екатеринбурга платили 2 руб. (или 2 руб. 50 к.). На пароходѣ и по желѣзной дорогѣ они вѣдѣ пользовались уступкою съ обычной цѣны. Отъ Екатеринбурга до Тюмени они платили по 60 коп. съ пуда, причеи дѣтей до 3-хъ лѣтъ не взывшали. Подводъ было довольно, хватало на всѣхъ. Въ Тюмени они купили лошадей, за которыхъ платили по 54—65 р. за каждую, съ повозкой и проч.—тамъ все это покупается вмѣстѣ. Повозки, кромѣ одной или двухъ, все не берутъ, такъ что они совсѣмъ промакли и дѣти прозоби въ дорогѣ. Почуютъ они въ подѣ, а иногда во дворахъ въ селѣ, въ избахъ ихъ не пускаютъ, дѣти вылетаютъ все въ Бѣеиый округъ, гдѣ у нихъ большіе родня; ѣдутъ все на своей сметѣ. Похвалили многие, да не на что; у кого ничего вѣтъ, тотъ такъ и остается. Изъ ихъ партіи въ пароходѣ умерло двое младенчиковъ, 1 женщина, выѣхавшая уже въ чахоткѣ, а похоронили въ Пермь. Какъ я ни старался опредѣлить ихъ бюджетъ въ моментъ выѣзда изъ села, это мнѣ не удалось; вопросы я старался предлагать «тонко», чтобы не подать виду, что спрашиваю о кошачиивъ денегъ, которое они возуть съ собою, — иначе за жидка привяли бы, что уже со мною случилось разъ, когда я заговорилъ (и не о деньгахъ даже, а вообще о чемъ ихъ жить-быть) съ переселенцами-сѣбиками. «Вотъ, лѣтосъ, въ намъ тоже пристать одинъ, ровню какъ и ты; разложите костеръ, да то, да сѣ, а потомъ, глядъ—схватилъ шубенку и побѣжалъ; вотъ и ты теперь разговариваетъ, а кто тебя знаетъ, чо у тебя на умѣ!» Такъ съ тонкой усмѣшкой аттестовала мени одна баба. На этотъ разъ мнѣ только давали уклончивые, неопредѣленные отвѣты. Отъ нихъ я узналъ между прочимъ, что въ двухъ верстахъ отъ ихъ села выселилось въ этомъ году 40 семей, да въ ихъ село пріѣхали мужья, который нѣсколько лѣтъ прожилъ гдѣ-то въ Красноарской губерніи, а теперь пріѣхалъ за своими и да собой несетъ туда 5 семей.

На слѣдующій день я встрѣтилъ партію въ 9 семей переселенцевъ изъ Рязанской губ., изъ нихъ 8 семей государственныхъ крестьянъ Савожковского уѣзда, села Романова-Доробѣвъ, а одна семья бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, Данковскаго уѣзда, Кочеровской вол., села Кочерова.

Ѣдутъ они все на 7 повозкахъ, въ каждой всего по одной лошади, такъ что на двухъ повозкахъ помѣщаются по 2 семьи на каждой. Въ сутки они проѣзжаютъ верста по 40, т. е., почти на одну треть меньше другихъ переселенцевъ. По совѣту знакомыхъ, я отрекомендовалъ имъ въ качествѣ «газетчика» — пишу-де въ газеты, потому что теперь комісія засѣдаетъ и разсуждаетъ о переселенцахъ; вотъ мнѣ и нужно знать все, какъ и что, — кто и почему ѣдетъ. Въ крайнемъ случаѣ, думать я, я рискую потерять свидѣнія объ одной партіи. Однако опасеніи мое оказались напрасными, во званіи моего, повидимому, все-таки не понавъ. Вотъ что они мнѣ сообщили. С. Романово-Дорки состоятъ изъ 1,000 душъ, на каждую душу приходится всей землѣ по 3 десятины, но луговъ мало, почти вѣтъ, такъ что скотъ держатъ немного; земля плохая, съ десятины 5—6 копей хлѣба соберешь, а намолотитъ зерна всего 3—4 мѣры. Выручаютъ ихъ только конопли. Земля у нихъ очень дорога: «паять десятину рублей 20 стоитъ; земля же безъ удобренія ничего не родитъ, а удобрять нечѣмъ». Вотъ у насъ навозъ агуть *), а у насъ за него дорого-бы дали, да вѣдѣ достать». Сторонніе заработки у нихъ частью земледѣльческіе, — лѣтосъ въ страду работаютъ по 15—20 к. въ день, а «зимой тебя и за пятакъ не надо», — частью же работаютъ на желѣзной дорогѣ. Но и этотъ заработокъ въ послѣднее время плохъ сталъ, такъ какъ новыхъ дорогъ не строятъ. Всякихъ платежей вносятся имъ ежегодно по 10 руб. съ души. Рязаній хлѣбъ у нихъ стоилъ въ прошломъ году по 1 руб. 20 коп.—1 руб. 50 к. пудъ. Пшеничный они ѣдятъ только въ большіе праздники. Въ прошломъ году у нихъ священникъ келье пророфа по 4 руб. 40 коп. вѣдъ, «помни! Вѣдѣтіе такихъ условій, они рѣшились переселиться. За паспортъ они ничего не платили, поднесли только по подувуду «старикамъ», «но за привозъ съ насъ драли, рублей по 5 съ души сошло». Землю они сдали за подати въ общество, а когда они принишутся на новомъ мѣстѣ, земля пойдетъ въ раздѣлъ, общество ее разверстаетъ по душамъ. Выѣхали они недѣли четыре тому назадъ, сѣли на пароходѣ въ с. Шиловъ (въ 120 верстахъ отъ Рязани); на пароходѣ имъ скидки не было, платили по 7 руб. съ души, такъ какъ они о скидѣ не знали; по уральской ж. д. они платили половину, затѣмъ отъ Екатеринбурга до Тюмени ѣхали на подводкахъ и платили разное: коп. по 60, 70 и 80, потому что подводѣ мало было, на всѣхъ не хватало. Въ Тюмени они купили лошадей, платили рублей по 40, уже съ повозкой. Отъ Екатеринбурга до Ишима (611 верста) вѣтъ продолжался двѣ недѣли. Почуютъ, какъ придется: шовъ разъ въ подѣ, иной разъ въ селѣ. Деньги они уже почти все издержали. Въ ихъ партіи, разсказывалъ мнѣ одинъ переселенецъ—данковскій—у одного мужика ничего не было, но его одоумелъ побогаче, тоже переселенецъ, купилъ ему въ Тюмени лошадь за 40 р. и далъ 3 рубля на дорогу, — въ какихъ условіяхъ, ему неизвѣстно. «Намъ кто поможетъ? Кабы изъ одного села, такъ помогали бы, а то чужому кто дастъ!» отвѣтилъ онъ мнѣ на вопросъ, существуютъ-ли у нихъ взаимная помощь въ пути. Этотъ данковскій переселе-

*) Въ Тобольской губ., насколько мнѣ вѣдомо, земля вѣдѣ не удобряютъ, такъ что поуртъ каждаго города или села образуютъ громады пути навоза, который потомъ сжигается; дымъ и золовою отъ этого все лѣто страшные. Иные-же везутъ навозъ прямо въ рѣку.

еще особенно заинтересовать меня темъ, что онъ выхлѣлъ изъ своего села еще прошлой осенью и принужденъ былъ остаться въ Екатеринбургѣ по неимѣнью средствъ для продолженія пути. Тронулся въ прошломъ году всѣхъ ихъ семей 6-ть, кажется, но тѣ поѣхали дальше, а они остались. Ихъ два брата, а всѣхъ 8 душъ (въ томъ числѣ старухамъ): Въ Екатеринбургѣ они работали въ ремонтѣ и получали по 13 руб. въ мѣсяцъ, всего, значить, 26 р.; на эти деньги они жили и въ теченіи 7 мѣсяцевъ сколотили 55 р., съ которыми и тронулись. Изъ этихъ денегъ они заплатили ямщикамъ 24 рубли отъ Екатеринбурга до Тюмени, въ Тюмени купили лошадей за 30 руб., а съ повозкой и проч., заплатили всего 40 руб., да кое-что осталось. Мой собѣдникъ, очевидно, въ армястикѣ не силенъ; онъ, конечно, кое-что и скрылъ, но, во всякомъ случаѣ, большихъ недостатковъ у него не было. Какъ и всѣ прочіе въ томъ-же обзвѣ, одѣтъ онъ былъ санкиотомъ. Село Кочерово, изъ котораго онъ вышелъ, состоитъ изъ 46 душъ (ревизскихъ) временно-обязанныхъ князя Шаховскаго. На душу у нихъ приходится по $\frac{3}{4}$ десятины, въ числѣ которыхъ не наберется и одного «сѣмивника» лугу. Землевлдѣніе у нихъ общинное, но передѣла у нихъ не было съ самого освобожденія. Скота у нихъ очень мало, у иныхъ черезъ 10 дворовъ одна лошадь; «занимать лошадей—пахать» не стоитъ; въ прошломъ году, напр., мѣра ржаной соломы стоила у нихъ 1 р. 50 коп.—2 руб., а сѣбѣтсе е лошади въ три дня. Всѣхъ лошадей у нихъ приходится на душу рублемъ 20 въ годъ; 9 р. «временно-обязанности», руб. 5 въ казну, да еще 6 руб. всякихъ общественныхъ сборовъ и повинностей. Понятно, что земля не выноситъ всѣхъ этихъ платежей; вслѣдствіе этого помѣщикъ «закладываетъ ихъ землю подъ себя» и сдаетъ ее купцу, у многихъ земля за долги сдана купцу на 5 лѣтъ, по 20 руб. въ годъ за десятину; изъ этихъ денегъ вносятся всѣ платежи. У двухъ семействъ общество отваяло землю за недоимки, а все имущество,—избы и проч., продало съ аукционы за долги. Теперь они побужаются по міру; выпросить гдѣ, чтобы имъ позволили пріютиться въ чужой избѣ. Работать они не могутъ, потому что они уже стари. При такихъ условіяхъ бита отхожіе промыслы составлять необходимость. Равные они ходили на желѣзную дорогу, а теперь каждую весну уходятъ на 2 мѣсяца (до Казанской, т.-е. до 8 июля) рубать торфъ во Владимірской губ. Обыкновенно съ весны пріѣзжаютъ къ нимъ купцы, подражаютъ ихъ въ восточномъ правленіи, даютъ задатокъ, изъ котораго сначала вычитаются подати, затѣмъ остатокъ выдается имъ на руки. Работаютъ они сдѣльно, въ телную весну могутъ заработать рублемъ 50. Работать приходится по колѣно въ грязи, скинувши «порки»; земля въ началѣ еще мерзлая, внизу ледъ, приходится рубить его; вообще работа тяжелая. Идутъ они вмѣстѣ съ прочими въ Війскій округъ, по паспорту, который заполучили за полведра; земля сдана «подъ подати» на 12 лѣтъ. Помощи общество имъ не оказало. Князь Шаховской призываетъ сельское начальство въ контору и предлагаетъ имъ оказать помощь переселенцамъ, но тѣ отказались, «потому что имъ самимъ кормиться нечѣмъ». Въ этомъ году изъ того же села вышло еще 9 семей, во «у нихъ состояніе есть» и они поѣхали отъ Тюмени «по водѣ».

ВѢСТИ СЪ ВОСТОКА.

Не только въ Египтѣ, но и на дальнемъ востокѣ, британскимъ торговымъ интересамъ грозитъ непріятное столкновение съ такими же интересами французовъ.

Извѣстно, что англичане давно уже ищутъ удобнаго торговаго пути между Индіей и Китаемъ. Въ исторію географическихъ знаній замесены нѣсколько именъ предприимчивыхъ англичанъ, пытавшихся пробраться сухимъ путемъ изъ британскихъ владѣній въ Небесную Имперію; до сихъ поръ однако же всѣ эти попытки не приводили къ результатамъ, сулявшимъ значительныя выгоды. Недавно, однакоже, въ бенгальскомъ азіатскомъ обществѣ нѣкто г-нъ Лепперъ сдѣлалъ новое сообщеніе о торговомъ пути отъ С. В. индійской границы, черезъ страны Сингъ-пхо и Камити въ Китай. Нока обнаруженныя имъ свѣдѣнія главнымъ образомъ этнографическаго характера; племена, занимающія промежуточные между Китаемъ и Индіей страны—мирныя, къ европеѣцамъ не расположены враждебно; вся территория, по разспросамъ свѣдѣніямъ, изобилуетъ минеральными богатствами; въ особенности же богата драгоцѣнными металлами, серпентиномъ, соляными копами и драгоцѣнными камнями страны на югъ и юго-западъ отъ британской столицы Садіа. Разстояніе въ этомъ направленіи отъ крайняго пункта британской границы до прѣлѣзовъ, въ которыхъ начинается скрѣпаться вліаніе китайскаго правительства, незначительно, т.-е. не превышаетъ 80 миль.

Почти одновременно съ сообщеніемъ г-на Леппера въ Индію было получено извѣстіе, обратившее на себя вниманіе всей англо-индійской прессы. Въ Тонкинѣ французское правительство предпріяло небольшую экспедицію; поводомъ къ ней было слѣдующее обстоятельство: въ началѣ вышншаго года, гдѣ-то въ Тонкинѣ, на берегахъ р. Сонъ-кои каіе-то французскіе туристы подверглись значительнымъ непріятностямъ отъ разбойниковъ. Для наказанія пиратовъ французское правительство послало небольшой отрядъ въ 300 человекъ при шести пушкахъ, въ городъ Ха-кои. Незначительная экспедиція смутила покой британскихъ политиковъ, и не вѣрится имъ, что дѣло имѣетъ только о наказаніи пиратовъ, которыхъ, дѣйствительно, въ тѣхъ мѣстахъ много-множество. Припоминаютъ они о томъ, что въ югѣ прошлаго года французское правительство рѣшило усилить свой флотъ въ Тонкинѣ и весьма естественно опасаются, что не безкорыстно Франція хлопочетъ о возвореніи порядка къ аннамскимъ владѣніямъ. Вслѣдствіемъ примѣръ европейскаго безкорыстія у всѣхъ на глазахъ происходитъ въ Египтѣ; послѣ того можно ли его ожидать въ такомъ заморскомъ, какъ Тонкинъ.

Французы, также точно какъ британцы, высматриваютъ удобный торговый путь въ юго-западный Китай. Сначала они обратили вниманіе на р. Меконгъ, но изслѣдованія убѣдили, что Меконгъ выше Камбоджа несудоходенъ. Та же самая экспедиція Лагю, которая пришла къ такому заключенію относительно Мекона, привезла весьма утѣшительная для французовъ свѣдѣнія о рѣкѣ Сонъ-кои, и о Красной рѣкѣ французы не забыли. Въ 1870 году въ Юн-нанъ пробрался нѣкій г-нъ Дюпенъ. Онъ явился къ китайскому военачальнику, усмирявшему возстаніе, и предложилъ ему поставку европейскія оружія и снарядовъ, съ однимъ, однакоже, условіемъ, что европейское оружіе должно было бы доставляемо китайцамъ по р. Сонъ-кои. Китайскій генералъ согласился на всѣ условія Дюпена. Дюпенъ, заключивъ выгодный договоръ, отправился въ Парижъ, гдѣ онъ рассчитывалъ найти

поддержку въ своемъ правительствѣ. Французскому правительству то въ время было не до помысловъ объ открытій новыхъ путей по Красной рѣкѣ въ Китай. Предложеніи Дюнена были отклонены. Онъ самъ, однако-же, не унывалъ; закупилъ оружіе и снаряды, и осенью 1872 г. его вооруженная флотилія стала подниматься вверхъ по рѣкѣ Красной. Аннамскія власти посомтрѣли недружелюбно на шестие флотилій предприимчиваго французскаго поставщика. Въ Ха-кой дѣло дошло до вооруженнаго столкновенія. Дюненъ, однако-же, ловко сумѣлъ пробиться и доставилъ китайцамъ орудія и снаряды; выгодно закончивъ сдѣлку, онъ пустился въ обратный путь. Достигнувъ Ха-коя, Дюненъ остановился тамъ, сое-къ къ укрѣпился, и зная по опыту, какъ трусливы и слабы аннамцы, сообщилъ въ Сай-тонъ свои свѣдѣнія, вмѣстѣ съ нѣкоторыми предложеніями. Въ Сай-тонѣ давно помышляли объ отдѣленіи Тонкина отъ Аннама, и въ отвѣтъ на письмо Дюнена къ нему былъ отправленъ Гарнье, съ отрядомъ въ 40 человекъ. Гарнье, явившись въ Ха-кой, усилилъ свой отрядъ дюненовскими людьми и весьма скоро успѣлъ захватить крѣпость. Въ одну изъ вылазокъ онъ былъ, однако-же, вскорѣ убить. Его замѣнилъ другой французскій офицеръ, который намѣлъ болѣе выгодною прекратить военныя дѣйствія и вступить съ аннамцами въ переговоры. Эти дипломатическіе переговоры въ 1874 году увѣнчались трактатомъ, по которому Аннамъ отлучился въ положеніи азиатскаго Туниса Франціи.

Господствуя въ Аннамѣ, фактически владея р. Сонъ-кой, французы мечтаютъ теперь, что имъ удастся совершенно парализовать торговыя предпріятія ангалчанъ въ верхней Бирмѣ и юго-западномъ Китайѣ; по р. Сонъ-кой, мечтаютъ они, пошлютъ въ ихъ родъ богатства изъ Юн-нана, Ли-чуана, Конг-си и т. д.; аннамскіе и камбоджскіе разбоишки навальютъ французскимъ товарамъ верхнюю Бирму и торговому значенію Рангуна грозятъ страшная опасность. Такъ фантазируютъ французы, а между тѣмъ ангалчане уже захватили почти Суэцскій каналъ.

ХРОНИКА.

Слышавъ мы о московской выставкѣ и радуемся: вотъ Сибирь выставитъ свои произведенія, вотъ зацвететъ слава и моужъ земелько! Что-то однако о сибирскихъ разсказахъ никто не пишетъ, но есть у насъ другія свѣдѣнія. О выставкѣ, выставкѣ! Знаемъ мы всѣ, во что въ обходѣтсе мѣстному населенію... и это хорошо знаютъ всѣ, кто знакомъ съ приемами сибирской цивилизаціи. Если въ европейской Россіи все это совершается «иниціативною общества», промышленными учрежденіями, ассоціаціей заинтересованныхъ лицъ, то въ Сибирѣ совершается все экспромтомъ на основаніи «предписанія»:

— Эй, исправникъ! выставку!

— Слушаю-съ! живо повозку! Подмышляеть, Подмышляеть! въ уѣздъ! командуетъ онъ двумъ здоровымъ расмышлымъ.

Неопытные люди у насъ эти исправники, они у насъ все; выставку создать, цивилизацію посадить, въ экипажъ подсажать, загавыхъ шенковъ достать, козъ съ арестантскимъ конвоемъ *) отправить—все они! Вотъ извѣстія о притовореніяхъ къ выставкѣ въ Сибирѣ. Когда были получены вѣсти о нынѣшней выставкѣ, то пришлось обратиться къ тѣмъ же способамъ воодушевленія жителей. Разославы исправникамъ приказанія собирать (по мѣстному, обирать) предметы на выставку и представлять таковые

какъ фактурами въ трехъ экземплярахъ губернаторамъ. Попробовали съ-то постороніе люди посоветовать бросить эту мочу и обратиться къ содѣйствию мѣстныхъ отдѣловъ географическихъ обществъ и частной иниціативѣ, но ихъ совѣтъ не пригодился. По старому-то лучше! И вотъ разыгрывается обыкновенная мѣстная сцена.

— Знаете, ребята, что у насъ будетъ выставка, —оповѣщаетъ исправникъ собравшихся въ волости мірскаго схода,—тащите сюда, что у насъ есть дѣланого, красиваго, рѣдкаго и хорошаго.

— Ваше в—родіе, да у насъ еще третьяго года міромъ поставили, выставки *) не быть.

— Не у васъ будетъ выставка, а въ Москвѣ, говорятъ вамъ, гадать!

Музики и бабы недоумѣваютъ, зачѣмъ это въ Москвѣ выставка, нужто тамъ раньше не было.

— А какъ же ваше в—родіе, значитъ, теперь подъ эти вещи П. будетъ въ Москвѣ торговать, а намъ даровую выставку устроить?

— Попазъ, дуракъ, пальцемъ въ небо, то выставка питейная, а это выставка, выставка рѣдкостей всакихъ, что-ли. Ну, поная, тащите же теперь сюда на стою, что у насъ есть красиваго и хорошаго, губернаторъ приказазъ.

— Да у насъ... ничего... ваше в—родіе, такого.

— Ладно. Ты, дѣдушка Михей, варежки вяжешь, вяжешь, а?

— Вяжю, батюшка ваше в—родіе.

— Ну, тащи варежки, да смотри самолучше.

— Кто еще чего у васъ тамъ дѣлаетъ?

— А я, ваше в—родіе, деготъ гоно, самосады, нужно будетъ деготъ въ кабакахъ въ залогъ не принимать! Исправникъ роется въ книжкѣ правилъ для Московской художественной выставки: деготъ тамъ есть, а самосады помѣшена въ другихъ классахъ, варежекъ со-вѣмъ нѣтъ, пощѣ перчатокъ сказано и прощ. и проч.

— Ну, тащи и деготъ, потомъ разберемъ. Да, стой-ка! Вотъ еще что: заботи въ питейный, да возми бутылку, да въ бутылку налей. Слышь?

Принесли варежки, хозитишекъ, конопки и тому подобной дряни. Деготей переписали. Вещи исправникъ собралъ и ухвѣлъ. Только-то! недоумѣваетъ деревня, старики и вѣрять не хотять, чтобы только и было.

Дѣдья прошла благополучно, а тамъ повѣстки съ нарочнымъ привели въ городъ и Михѣя и самосадника, и тетку Аришу и бабу, что хозты жертовники, для рукоприкладства по устройству промышленно-художественной выставки. Вотъ тебѣ и выставка! Закручинились баба, а тамъ еще грамотный писарь подсказалъ, что въ бумагѣ написано, что промысты ихъ не только худше, даже художественнее. Притащили мужиковъ въ земскій къ рукоприкладствамъ, переписки много, къ каждымъ варежкамъ нужно написать три фактуры, да три объявленія, съ цѣнами. Въ городѣ народъ грамотный, фактуры не Вотъ вѣсть, что возмуть написать, да время дорого; держать два—три дня, а на чужихъ харчахъ мужику жить невыгодно. Не любить онъ этого. А тутъ бѣда другая, пристаегъ исправникъ, скажи востоящую иѣбу варежкамъ; ну, какую ему скажешь иѣбу, вѣдь самъ знаеть какая иѣба. Нова модель, ребята, взяли бы втрое, да хона не музнил!

У киргизовъ—идеть другая музыка. Что такое выставка, они знаютъ съ 60-хъ годовъ. Выставка была въ Лондонѣ, много собрали—иѣте не отдали; выставка была въ Парижѣ, много собрали и тоже иѣте не отдали (возвратія вещи тогда валились въ главномъ правленіи Западной Сибири, мѣховыя одежды съѣла моль, а что по-цѣнвѣ, съѣла другая моль); выставка была въ Петербургѣ, тамъ много собрали и немного отдали. Знають киргизы что такое выставка и боится этой научной реквизиціи худше создатекаго постоа. Лѣтъ 15 назадъ киргизы еще были незнакомы съ этимъ плодомъ европейской цивилизаціи и потому уѣзднымъ начальникамъ представлялось обширное поле для всесторонняго изученія экономического, промышленнаго и художественнаго состоянія страны. Атбасарскій уѣздный начальникъ завербовалъ разъ для представленія на Лондонскую, кажется, выставку 10 здоровыхъ киргизскихъ дѣвушекъ, разумеется изъ семействъ богатыхъ; тѣмъ только и отдалсякъ съидяка, что ихъ подмивили кровными аргамаками. Обманъ обваружился, когда

*) Однѣ исправникъ умарнася при арестантѣхъ отправить дую козу пріятелю, конвойной козу доезъ, а арестантѣхъ убжазъ.

*) По-сибирски выставка—питейный домъ.

армаковъ привели въ Омскъ и распродали по невысокимъ цѣнамъ, но было уже поздно. Долго они незабываемо киргизскаго дукаства, и въ средѣ своихъ соотчужденцевъ съ удовольствіемъ разсказывали объ этомъ наивномъ простовѣствіи. Выставки столицина и мѣстныхъ обителей благодарное потомство не одного только уѣднаго начальства. Остатки и сѣверные ивородцы такъ обездолены, что съ нихъ взять рѣшительно нечего. Ахъ, тутъ много курьезовъ съ выставкой! Если въ европейской Россіи дѣлаются по поводу ея какія-либо обрабѣны и воззванія, то въ Сибири это предлогъ для сбора. Какой видъ волостной писарь дѣлаетъ изъ этого самую остроумную исторію. Чего, какъ-бы, невинныя желанія собрать при этнографической выставкѣ тысячъ жителей. Послано было объ этомъ вѣжливое предложеіе. Губернаторы разослали исправникамъ, исправники подумали, подумали и отправили предложеіе въ волости. И вотъ въ Бійскомъ округѣ нѣсколько лѣтъ назадъ, писарь съ нескрѣпимымъ злорадствомъ сообщаетъ.—Ну, братья! поздравляю, скоро всѣхъ на съезу погонятъ и деньги заплатите!

— Какъ,—что?—Со всѣхъ потрѣбы снимать приказано!

Можно себѣ представить, какой страхъ нагналъ это на население. Ну, конечно, просили писаря отнестись, что «потрѣбы нѣтъ снимать не на что, бѣдность! да и многие по старой вѣрѣ боятся этого». Писарь помолчалъ, но получить прибавку къ жалованью—отписался. Еше-бы не благодѣтели эти писаря.

Скоро намъ доставятъ свѣдѣнія объ участіи сибирскихъ экспонентовъ на Московской выставкѣ! Посмотримъ, Михай—есть-ли твои vareжки!

Сибирь страна привилегій и такихъ правъ, какихъ видѣть не водится. Недавно кто-то публиковалъ, не угодно-ли купить у него право на землю по выбору въ какомъ угодно мѣстѣ Восточной или Западной Сибири. Вѣдь это, можно сказать, дивный въ мірѣ собственности и единственное въ своемъ родѣ право.

Наконецъ, находятся въ Сибири лица, иногда изъятыя изъ области обсужденій ихъ подвигать въ печати и обезпеченія отъ гласности, что ни дѣлай. Въ газетѣ «Сибирь» въ № 16 мы находимъ слѣдующій отвѣтъ отъ редакціи своему корреспонденту.

Въ Т у д у ѣ «П р а в о в ѣ д о в ѣ». Крикуновъ и Зюновъ застрахованы отъ гласности.

Г-нъ Правовѣдъ несомнѣемъ, какъ видно, посвященъ въ мѣстныхъ условия жизни. Гг. Крикуновъ и Зюновъ дѣйствительно застрахованы отъ гласности. Они это право купили!

«Екатеринбургская Недѣля» сообщаетъ о слѣдующемъ самоотверженномъ подвигѣ во время Персикскихъ пожаровъ 23—26 мая. Одна кучица, взявъ машинный рукавъ, обвивалъ публику, а также и работающих на крышѣ загорѣвшагося дома. Когда ему замѣтили съ крыши, чтобы онъ оставилъ свое рвеніе, то кучица, продолжая свое, кричалъ только: «Я Еремьевъ!» «Я Еремьевъ!» Понятно, что г. Еремьевъ желалъ, чтобы вознеси его на крышу европейской известности. О, сколько на Руси героев!

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Кульдоса (корресп. «Вост. Обозр.»). Прибывшіе въ Илійскій край китайцы уже начинаютъ нарушать трактаты и стѣснять какъ торговлю нашу вообще, такъ и положеніе русско-подданныхъ, нисколько не обращая вниманія на присутствіе нашихъ войскъ и комиссара съ консуломъ. Въ Суйдунѣ они стали уже собирать пошлины съ продаваемыхъ нашими торговцами барановъ; задерживаютъ и не пропускаютъ рисъ, привозимый нашими переселенцами въ Семірѣчье, для собственного пропитанія. Поведеніе китайскихъ солдатъ не менѣе нахально: надихъ около Чинчаходзи они убили таранчица; у Суйдуна свернули-было уже въ городѣ

три арбы переселенцевъ съ запасами и имуществомъ, но арбы эти были отняты нашею полиціею. Если теперь, при находженіи нашего отряда въ Кульджинскомъ краѣ, китайцы дѣйствуютъ такъ нахально и незаконно, игнорируя трактаты и всѣяй порядки, то что будетъ совершаться здѣсь по уходѣ оккупационныхъ войскъ! А вѣдь настоящее время только и представляетъ удобства и возможность къ тому, чтобы приучить китайцевъ къ исполненію договоровъ, уваженію правъ нашихъ подданныхъ, настоящимъ только временемъ слѣдуетъ пользоваться, чтобы возвысить и утвердить значеніе консула—представителя русскихъ интересовъ. Для всего же этого требуются твердыя, энергичскія дѣйствія въ мирѣ общевомъ, разумѣется, направленіи, а не уступки и поблажки, которыя всегда ведутъ въ отношеніяхъ съ азіатами ко вреду и конфузѣ.

Барнаулъ. (корр. «Вост. Обозр.»). Отсутствіе здраваго общественнаго мнѣнія и чувства собственнаго достоинства въ здѣшнемъ обществѣ поражаетъ свѣдѣно, неспорнаго мѣстного жителя человека. Понятія о чести, собственности, долгѣ гражданскій и пр. — все здѣсь условно; поражающее компромиссы съ совѣстью вы встрѣтите на каждомъ шагѣ; подобострастіе и грубая лесть къ высшимъ и нужнымъ людямъ, угнетеніе меньшихъ и слабѣйш — это основныя принципы, на которыхъ зиждется здѣсь жизнь и дѣятельность. Каждый, несолидарный съ этимъ направленіемъ, становится отщепенцемъ; на него при всякомъ случаѣ набрасываются все и все: ябеду, клевету, доносы и т. п. нечестныя приемы—все испробуютъ на немъ. А попробуйте поймать хищника съ помыслами на мѣстѣ—сейчасъ на васъ накинется вся корпорація. Оно и понятно, если принять во вниманіе, что здѣсь существуетъ система: жалованья не получаютъ, а только росписываться въ полученіи его и все дѣлится объѣдывалъ подъ круглыми ругательствамъ. Въ послѣднее время, въ особенности, все понижается спущается, наступило нѣчто похожее на столотвореніе Вавилонское. Нѣтъ больше различія, что чисто, что нечисто, умно или глупо; свернешь ли шею, или цѣль останется—все равно: чему быть, того не миновать. Какъ въ калейдоскопѣ, въ памяти смѣняются одна за другой картины текущихъ явленій жизни. На всѣхъ ихъ или мрачный, или грязный колоритъ, и нѣтъ тѣни чего либо свѣлаго, вѣчнаго, ласкающаго душу. Одинъ, едва вступившій въ жизнь, несомнѣнно съ честными задатками, въ которомъ тѣла и не могла потухнуть искра Божія, но, къ сожалѣнію, слабый характеромъ, подъ давленіемъ тяготы мѣстной жизни, теряетъ вкусъ къ жизни, забываетъ семейныя радости, все тѣмъ красна жизнь... и срѣзается. Другой рядомъ съ нимъ, въ тѣхъ же условіяхъ стоящій, въ то же время покупаетъ книжку леухинскаго или манухинскаго дѣла о томъ: какъ научиться хорошему тону и быть приятнымъ въ обществѣ. Здѣсь привлекаютъ къ отъѣзду за злоупотребленія на заводахъ и удаляютъ отъ должности одного, а другой, пользуется смутнымъ, но удобнымъ временемъ, продаетъ съ завода все до чиста желѣзо и кладетъ денежки въ карманъ; обличителя злоупотребленій гонятъ съ мѣста, вызываютъ на условіицу различнымъ притѣсненіями и оскорбленіями, предадутъ суду и наконецъ выживаютъ изъ края, между тѣмъ того, кто пойманъ и удаленъ, возводятъ въ новое, почетное званіе, даютъ преимуществы, субсидіи и пр. Тутъ «мрачна смерть въ глаза глядѣть» человеку, а онъ, задыхаясь, карабкается къ власти; надъ всей корпораціею виситъ дамокловъ мечъ, сузятъ ревизію, все дѣлы казенныя египетскія... Корпорація сперва приходитъ въ нѣкоторое уныніе, потомъ встряхивается и съ удвоенною энергіею принимается за прѣжнее. «Жизнь коротка», говорятъ, надо пользоваться каждымъ случаемъ, который она даетъ. Повернулись ак-

теры—меценатству, кути съ ними; явился благотворитель—валий ему въ честь—благодарность кутежъ, убогаторой и убогаторайся самъ на счетъ «общественнаго судуа», продавайся съ публичнаго торга. Да и десятъ казенн ештескихъ, что судитъ ревизия, страшны только издазка. Въдъ у ревизоровъ, хотя бы они были «и съ секретнымъ предписаньемъ», развѣ итъ желудка, итъ тонкаго вкуса, эстетическихъ чувствъ и т. п. Пусть будутъ они безкорыстны, правы, честны,—но, въдъ, кушать-то захотятъ». Такое расчесть, хотя не совсемъ вѣрный, и нѣсколько рискованный, но все же расчесть и утѣшеніе. Между тѣмъ оясненное традиціе-ищеніе, какъ-бы при послѣднемъ издыханіи, дѣйствуетъ съ усиленною энергіею:

Здѣсь, тамъ хватай скорѣе,
Все пришло въ волнение.

и зараило другія сферы... Попрекнему все обращается въ лодныя статьи: заводы, лѣса, земли, кабаки, поставки, кровавый трудъ нищаго рудоюза и пр. и малыша неудача, урѣзка, недочетъ—вызываютъ рычанье, скрежетъ зубовой. Златя, видше-ли, на то, что крестьянинъ очувствовался, бросаетъ заводскую кабаду и занялся земледѣлемъ; пересталъ попрекнему возить руду за нищенскую плату, изъ которой сверхъ того урѣзывались значительныя кроахи и дѣлились между запратамилами заводскаго дѣла и посредниками ихъ—поярѣчниками. И всюду—то же. Городское дѣло «чумазый» спалось. Деруновы и Колупавы забрали его въ свои лапы, а къ нимъ присоединили: держиморды, пустоваты, комисариаты и представители «чистаго» вѣдомства *), et cetera и оборудуютъ дѣшники. Въ прошломъ году въ городскомъ дѣлѣ, какъ будто бы, показася проблескъ жизни, но и тутъ все лучшее было принесено въ жертву золотому телѣцу. «Чумазый» трахнулъ мощной и компромисе готовъ: все неспокойное въ смыслѣ «Чумазого» и несоотвѣствующее хищническому цѣлямъ его—вентилировано. «Енгъ достанетъ», сказано вѣрно. Сейчас тругать, но въсѣхъ концахъ о широкой благотворительности нѣской «матушки-благодѣтельницы», даютъ въ честь ея общественные фрштники, на которые, по первому зову, слетаются всѣ званые, хотя въ то же время между собою всѣ толкують, что около этой «матушки» оставился кварталъ изъ самыхъ отвѣченныхъ хищниковъ, никому неспасатичныхъ, успѣвшихъ уже мантажемъ и другими юридическими пріемами стараго подьячества помочь «матушкѣ» оборудовать нѣсколько денежныхъ дѣлшекъ, въ общей сложности равняющихся болѣе чѣмъ въ три раза ея жертвамъ и вперди общающимся немало. Въ этомъ случаѣ разсуждаютъ такъ: «намъ что за дѣло, откуда и какія деньги, на нихъ ничего не написано; мы видимъ цѣль благотворительную, общественную пользу, народное образование»... А въ духовенствѣ, поставленномъ для водворения мира и любви—что происходитъ? Постоянныя ссоры, ябеды, подкупы; сейчасъ лется проповѣдь Евангелія изъ устъ пастыря, а полчася спустя онъ поселяетъ раздоръ въ семьѣ и обществѣ. Рядомъ съ воззваніемъ къ благотворительности на святое дѣло идетъ ищеніе, жертвы, получение могартей, выпрашиванье и даже настоящие требованіе отличій и награды за благотворительность другихъ... Все это злоба дна Барнаула, дымъ и смрадъ, заставляющій сбѣжѣть людей задыхаться и, смотря по темпераменту, или отправлять себя въ Блисейскія поля, или закуориваться въ свою скорлупу, или бѣжать изъ смраднаго болота...

Изъ Оренбурга (корресп. «Восточн. Обзор.»). До 1860 года башкирамъ было воспрещено отчужденіе земельныхъ участковъ въ

частную собственность, такъ какъ правительство пришло къ заключенію, что чрезъ продажу земель они приходятъ въ нищету и дѣлаются вполнѣ момадами, кочующими не рѣдко на чужихъ участкахъ земли и производящими большія потравы, причиняющія значительныя убытки крестьянскому земельному хозяйству, причѣмъ въслѣствие этихъ потравъ крестьяне не рѣдко убивали башкиръ, и бросалъ трупы ихъ въ рѣку или зарывалъ въ лѣсахъ, совершенно скрываясь отъ преступлений и башкиры исчезали безслѣдно, а преступления оставались безнаказанными. Подобныя происшествія въ каждой волости было множество и всѣ усилія администраціи открыть преступниковъ оставались тщетными.

Въ 1860 году измѣнился взглядъ правительства и башкирамъ было предоставлено право проажи въ частную собственность принадлежащихъ имъ земельныхъ участковъ свыше 40-десятинной пропорціи душеваго наѣла. Въ данномъ случаѣ, правительство имѣло въ виду, что 40 десятинъ земли совершенно достаточно башкиру для пашни, покоса и выгона, причѣмъ онъ, сравнительно съ земледѣлемъ внутреннихъ малоземельныхъ губерній, является богатымъ вотчинникомъ, который засѣвая даже $\frac{1}{4}$ часть своего участка, бауетъ сытъ, обутъ и одѣтъ со своей земли и дого ея не вынахаетъ. Въ строгомъ смыслѣ говоря, этотъ взглядъ оправдывается критически при условіи, если весъ 40-десятинный наѣлъ башкира отменяется ему полностью и притомъ участокъ состоитъ по большей части изъ пахатной и луговой земли. На практикѣ это встрѣчается очень рѣдко. Правительство затрачиваетъ ежегодно милліоны на обмежеваніе башкирскихъ земель и до настоящего времени границы участковъ и межъ по жиламъ урочищамъ находятся въ самомъ неопредѣленномъ состояніи.

Существовать на этотъ предметъ специальная коммисія по обмежеванію башкирскихъ земель, гдѣ предѣлать пользуются до 6 тыс. рублей годоваго содержания, а члены до 3 тыс., которые являются слишкомъ заинтересованными лицами, чтобы свѣдѣть своей работою. И вотъ, въ теченіи 20-лѣтняго своего существованія, коммисія не обмежала и $\frac{1}{20}$ части башкирскихъ земель, представляя себѣ и своимъ насѣлователямъ широкое поле нажимъ на этой многосложной операціи. Обращаясь къ качеству башкирскихъ земель скажемъ, что по большей части $\frac{2}{3}$ башкирскаго 40-десятиннаго наѣла состоитъ изъ лѣса, раскинутаго на неприступныхъ высотахъ. Благодаря этимъ условіямъ лѣсъ этотъ не подвергается хищнической порубкѣ, такъ какъ эксплуатація его немасштабна и, если бы, даже достигнувъ горныхъ высотъ, срубить нѣсколько деревьевъ, то не представлялось бы возможности вывозить ихъ отуда или сплавить по рѣкамъ, такъ какъ вода не воздѣ, а по берегамъ лѣсъ давно вырубленъ. Въ подобныхъ условіяхъ землевладинъ участки, можно сказать, не приносятъ никакого дохода и не даютъ никакаихъ средствъ къ существованію, развѣ только представляютъ возможность на такихъ горахъ пасти козь и овецъ, которыя дѣйствительно заходятъ туда не рѣдко. Таковы по преимуществу уѣзды: Верхнеуральскій, въ Оренбургской губерніи, Уфимскій и Стерлитамакскій, въ Уфимской губерніи. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мѣстность представляетъ ровную и гладкую поверхность посѣтъ расчистки и вырубкѣ лѣса, съ давнихъ поръ допущены самими башкирами-вотчинниками русскіе поселенцы въ качествѣ припущенковъ, и эти-то припущенки, селившіеся въ началѣ на башкирскихъ земляхъ безъ всякихъ актовъ, мало-по-малу, присвоивали себѣ участки земель, отданные имъ въ кортомъ или временное пользованіе, вызывая къ себѣ изъ внутреннихъ губерній Россіи своихъ односельчанъ и образовали цѣлыя русскія селенія, построили православныя храмы, завели лавки и цѣлыя базары и

*) Такъ называютъ себя въкортомъ акцизныя.

утвердился на башкирской землѣ какъ на своей собственной. По этому поводу возникло безчисленное множество процессовъ и жалобъ башкиръ-вотчинниковъ на приуценниковъ. Нѣкоторые изъ этихъ жалобъ дошли до Правительствующаго Сената, который, утвердивъ за крестьянами право пользования землями, занятыми подъ усадьбы, утвердилъ, въ то же время, владѣльческое право башкиръ на земельныя угодья, употребляемыя подъ пашню, покосъ и оставилъ равно дѣльные участки во владѣнн башкиръ, предоставивъ башкирамъ-вотчинникамъ отдавать эти земельныя угодья въ оброчное содержание крестьянамъ по цѣнамъ, существующимъ на этотъ предметъ для городскихъ и общественныхъ оброчныхъ статей. Эти условия оказались стѣснительными для крестьянъ и они прибѣгли къ новой системѣ эксплуатаціи башкиръ. Вступая съ ними въ обязательства долгосрочной аренды, на 12, 15 и 20 лѣтъ, они стали включать въ обязательства такія тяжкія для башкиръ-вотчинниковъ условия, въ силу которыхъ послѣдніе не смѣли, безъ ихъ разрѣшенія, распорядиться ни одною пядью земли, даже находящейся внѣ аренднаго содержания и, сверхъ того, внося, въ силу тѣхъ же обязательствъ, арендную плату только за земельныя участки, употребляемые подъ распахну и хлѣбныя посѣвы, пользовались бесплатно правомъ рубки дѣся въ дачахъ вотчинниковъ-башкиръ, подъ тѣмъ предлогомъ, что изъ числа арендующей ими земли только половина часть засѣяна ими хлѣбомъ. Такія стѣснительныя для башкиръ условия, при низкой арендной платѣ, по 50 коп. за десятину, необеспечивающія ихъ бездѣльнаго существованія, вынуждаютъ ихъ прибѣгать къ разнаго рода фальши и обману. Не будучи въ состояніи нарушить контракта, такъ какъ крестьяне принимаютъ противъ нихъ все бѣды предосторожности и умиютъ, при заключеніи долгосрочныхъ обязательствъ, заручиться приговоромъ общества и другими гарантіями, башкиры, въ силу этихъ обязательствъ, осуждены на безпомощное состояніе. И вотъ они начинаютъ прибѣгать къ различнымъ хитростямъ и мелкимъ воровствамъ. То они украдутъ ночью у крестьянина нѣсколько возовъ сѣна изъ стога и продадутъ его на дальнемъ базарѣ, верстъ за 20, то нарубятъ въ дѣсу нѣсколько возовъ дровъ и тоже продадутъ на сторонѣ. Въ крайнемъ случаѣ украдутъ корову, лошадь, ошукъ, зарѣжутъ и съѣдятъ. Крестьяне мстятъ имъ жестоко. Они бьютъ ихъ до полусмерти, выламываютъ имъ руки и ноги, выкалываютъ глаза и нерѣдко ихъ убиваютъ, но никто не помогаетъ и нищенствующее на своей же землѣ башкиры все-таки продолжаютъ воровать.

Екатеринбургъ, 3 іюня (корресп. «Вост. Обзор.»). Переселенческое движеніе охватило сѣверными флангомъ и нашу уральскую желѣзную дорогу. Переселенцы въ Сибирь въ теченіи мая просѣдывали чрезъ Екатеринбургъ значительными партиями, иногда по 3—4 вагона въ день. Цѣль путешествія — болѣе благодатныя мѣста Сибири, происхожденіе переселяющихся крестьянъ не сѣверныхъ губерній, какъ можно было бы думать, судя по избранному ими маршруту, а напротивъ средня и южная, напр. Черниговская. Обстановкѣ переселяющихся обычно-нищенская, носятся въ степи у вокзала за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда вслѣдствіе холода желѣзнодорожное начальство позволяетъ ночевать въ товарныхъ вагонахъ. Мѣръ пріятія ни правительственныхъ, ни по общественно-иниціативѣ никакимъ не принималось. — Получаемая здѣсь статья столичныхъ газетъ объ алтайскихъ горнозаводскихъ порядкахъ и о необходимости строгой ревизіи читаются здѣсь многими съ надеждой, что очередь разоблаченій коснется и порядковъ Урала. Но, конечно, это, при теперешнихъ условияхъ, сдѣлается развѣ иенно при посредствѣ столичныхъ изданій, потому что мѣстная

пресса цѣлкомъ въ рукахъ тѣхъ, кому не на руку настоящая гласность въ этой области. Это нѣчто въ родѣ того, какъ одно время было въ Саратовѣ, гдѣ мѣстную газету издавалъ мѣстный полиціеистеръ. Недавно началось производствомъ слѣдствій по дѣлу о злоупотребленіяхъ въ управленіи одними золотыми приисками, обнародуемыхъ доносомъ обиженаго служащаго изъ маменькиныхъ. Къ судѣстному производству уже приобщены цѣлые вороха счетовъ и отчетовъ за время, къ которому относились злоупотребленія, доказываемыя самими этими счетами и расчетами. Судѣстныя власти вѣдлая за дѣло горячо, потребовали у горнаго начальства указаній экспертовъ бухгалтеровъ и техниковъ золотопромышленнаго дѣла; но... имъ были указаны — какой-то второстепенный чиновникъ бухгалтеріи и вмѣсто техника специалиста такой чиновникъ особыхъ порученій, относительно котораго, по слухамъ, господствуетъ основательное сомнѣніе въ умственной его здравости...

Мѣстная общественная жизнь проявляется кое-какими скандальчиками, правда характеристичными, но неспособными занять болѣе серьезно-мыслящихъ людей въ такое время, какъ настоящее. Готовятся новыя земскія выборы, составляются избирательныя списки, но интересующихся этимъ дѣломъ въ насчетѣ можетъ быть десятокъ, или полтора. Да и изъ этого числа надо еще отбросить тѣхъ, которые заинтересованы лишь по желанію лично прійтись на одну изъ выборныхъ должностей. Таковы, напримѣръ, оставшіеся не у дѣла мировые посредники, торопящіеся кто покунуть цезь для выбора въ мировыя суды, то приспособляющіеся къ другимъ мѣстамъ, напр. опекуна надъ богатыми частными заводами.

Мѣстная газета заговорила-было кое-что по поводу предстоящей избирательной сессіи, но цѣлкомъ несмѣло, да неумѣло, да съ очевидными и чуть не съ извѣщеніями за разоблаченія нѣкоторыхъ избирательныхъ подходовъ. — Предметомъ разговоровъ служатъ за послѣднее время слѣдующіе бытовые скандалы. Первый случай — врачъ Т. жаалуется на врача О. мировому судѣ за клевету, которую тотъ будто бы извелъ на него, увыряя, со словъ пациентки, что его коллега везъ леченіе не такъ какъ слѣдуетъ. Происходитъ разбирательство, допрашиваются свидѣтели, какія-то кухарки, показывающія, что при нихъ въ квартирѣ нѣкой г-жи Б., живущей въ домѣ эскулапа-обвинителя, пациентка что-то такое разсказывала, чего онъ не понималъ; обвинитель выкладываетъ передъ мировыми томы медицинскіхъ сочиненій, доказывая, что онъ лечилъ сына пациентки какъ слѣдуетъ; мать умершаго мальчика со слезами заявляетъ, что Богъ съ нимъ съ докторомъ, вѣдь сына не воротились... тяжелая сцена и, конечно, оправдательный приговоръ къ неудовольствію храброго обвинителя.

Другой случай. Благотворительная дама даетъ деньги на обзаведеніе швейной мастерці Д., но потомъ Д. чѣмъ-то неугождаетъ благотѣлительницѣ и благотѣлительница является въ швейную съ руганью и велитъ забирать оттуда вещи, потому что онѣ ея. Обвинительный приговоръ за самоуправство, но... съ перспективой окончанія дѣла миромъ за деньги.

На праздникъ Краснаго Креста къ одному несчастному безответному молодому человѣку, страдающему начальнаи сумасшествіемъ, подоитъ одинъ изъ представителей интеллигенціи, беретъ его за носъ и таскаетъ при всей публикѣ къ великой ея потѣхѣ. Озадаченный маниакъ произноситъ неудачную фразу: «милостивый государь, какъ въ смѣте, я съ вами незнакомъ», тогда обидчикъ рекомендуетъ ему: «я присяжный повѣренный такой-то» и опять таскаетъ за носъ... Такъ забавляется остроумно наша интеллигенція.

Н А У Р А Л Ъ.

Непроходима хвойная чаща разделяетъ двѣ губерніи: Пермскую и Тобольскую. Тянется этотъ лѣсъ на сотни версты во все стороны. Звѣрововъ—вогуличъ, скрывшіеся отъ глазъ начальства раскольники, бѣглые каторжники, наконецъ дикій звѣрь, чувствуютъ себя здѣсь полноправными хозяевами. Лѣсъ-отъ Божій! говорятъ и граничные съ Сибирью пермскіе крестьяне, признавая общія права на лѣсъ-батюшку и выработавъ известныя отношенія и къ звѣровову, и къ раскольнику, и къ каторжнику. Дико показалось пермскимъ крестьянамъ, когда введенное въ ихъ мѣстности въ 40-хъ годахъ вѣдомство государственныхъ имуществъ стало имъ продавать этотъ самый лѣсъ-божій, дико было имъ отдавать часть собраннаго хлѣба для того, чтобы сыпать его въ огромныя зданія хлѣбныхъ магазиновъ. Недовѣрчиво отнеслись крестьяне къ слухамъ, что новые чиновники призваны охранять ихъ экономическое благосостояніе! Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ населеніе встрѣтило своихъ опекуновъ враждебно. Вскорѣ однако же все вошло въ свою колею, выработались требуемая дисциплиною отношенія, опять стали показывать степень опекаемости крестьянъ, и потянулись годъ за годомъ... Внутри крестьянъ все-таки осталось сознаніе, что лѣсъ-Божій, и что хлѣбъ сыпается въ хлѣбные магазины неправомерно, такъ какъ онъ тамъ сырѣетъ и оказывается негоднымъ для посѣвовъ. Но миролюбивое отношеніе вѣдомства къ крестьянамъ и порою заступничество за нихъ передъ земскою полиціею, сблизило нѣсколько чиновниковъ государственныхъ имуществъ съ крестьянами и выработало названіе «нашихъ дядюшекъ». Къ тому-же, гуманному отношенію крестьянъ къ звѣровову, раскольнику и бѣглецу «наши господа» не препятствовали, въ противоположность требованіямъ земской полиціи—ловить и представлять.

Въ концѣ 50-хъ годовъ шайка бѣдлыхъ каторжниковъ вышла изъ Сибири и, остановившись въ чертѣ Пермской губерніи, ограбля нѣсколько проезжихъ купцовъ. Благая-шайка къ мѣсту происшествія деревня Махнева получила предписаніе мѣстнаго исправника немедленно произвести облаву и переловить разбойниковъ. Въ отвѣтъ на это получались одно за другимъ два донесенія. Первое гласило о поимкѣ одного каторжника,—второе заключало печальное извѣстіе: «Вся Махнева горитъ!» На слѣдующій-же день «временное отдѣленіе» было уже среди погорѣвшихъ. Случайно въ этотъ-же день и мнѣ пришлось быть въ Махневой.

Махнева изображала изъ себя груды чернѣющихъ, мѣстами курящихся, голышекъ. Тамъ слышались причитанія бабъ, тутъ плачь ребятишекъ. Мычаніе коровъ, бляганіе овецъ примѣшивались къ выраженію людскаго отчаянія и въ общемъ производили цѣлый хаосъ звуковъ. Здѣсь были груды пожитковъ и около нихъ люди одѣтые чуть не во все свои платья лѣтнія и зимнія; тамъ видѣлись почти нагіе погорѣльцы. Отъ всей деревни сохранились только двѣ избы, стоявшія въ сторонѣ, да запасынъ хлѣбный магазинъ, предупредительно построенный въ по-

луверствѣ отъ деревни. Члены временнаго отдѣленія по-мѣстились въ одной изъ уцѣлѣвшихъ избъ, и вскорѣ около этой временнаго отдѣленія избы стали толпиться народъ, люди шли давать свои показанія, сильно заботясь о томъ, какъ-бы на допросѣ нечаянно оброненнымъ словомъ не запутать дѣла. Я занимала уцѣлѣвшую за огородами, на берегу рѣки, баньку. Изъ моего оконца было видно, что по другую сторону рѣки тянется лѣсъ. Солнце пряталось и бросало на верхушки его красноватые отливки. На голубомъ небѣ не было ни облачка; въ воздухѣ стояла тишина благодатная, а въ противоположность полному спокойствію природы, съ удивилъ до меня то великое причитаніе бабъ, то нетерпѣливая мужская брань. Я собралась пить чай, когда дверь моего помѣщенія скрипкомъ отворилась и въ нее согнувшись нырнулъ мой большой пріятель Николай Ивановичъ, или какъ его звали въ деревнѣ дядя Никола. Это былъ человѣкъ лѣтъ сорока пяти, недюжиннаго ума и сердца, исполненнаго широкой любви къ человѣку. Всякій общественный вопросъ дядя Никола принималъ близко къ сердцу; къ нему обращались за совѣтомъ даже «старіки». Случалось къ дѣду Николѣ въ качествѣ ходака бывать и въ губернскомъ городѣ. Одному только желанію общества дядя Никола постоянно противился, это—выбору его въ старшину. Его прямой, честной натурѣ претила двойственность положенія, въ которую волею-неволею иногда приходится вставать сельскому начальству. Наконецъ, дядя Никола былъ трезвый, трудолюбивый, исправно вносили подати, чѣмъ и поставилъ себя въ независимое положеніе. Весь внутренний мѣръ этого человѣка отвѣчался на его лицѣ. Глубокія морщины между бровями выдавали его привычку соображать и обдумывать; глаза искрились задушевностію и добротой.

Добродушная физіономія дяди Никола на этотъ разъ была мрачною, хотя онъ и былъ однимъ изъ тѣхъ двухъ счастливецъ, избы которыхъ уцѣлѣли отъ пожара. Но бѣда общества была близка этому человѣку и онъ не на шутку призадумался. На мое приглашеніе присѣсть, дядя Никола тяжело вздохнулъ и опустился на лавку, по другую сторону стола. Онъ задумчиво теревилъ темно-русую окладистую бороду, очевидно собирався сказать что-то. Взглядъ его блуждалъ по полу и по камenkѣ. Я молча подвинула ему стаканъ чаю. Онъ замѣтилъ это и поблагодарилъ, а потомъ вдругъ повернулся ко мнѣ лицомъ и съ видимою рѣшимостію произнесъ:

— У насъ до тебя, Листофорова, просьба есть, и къ тебѣ якутскомъ отъ всѣхъ погорѣльцевъ; постарайся для міра, Христа-ради!.. и дядя Никола дотронулся рукою до полу у моихъ ногъ. Схлочи намъ лѣску, продолжалъ онъ, чать лѣснаго-то знаешь?

— Знаю.

— Ну, то-то. Кабы не случилось ты тутъ сама, то пришлось-бы мнѣ тебя въ городъ отыскивать.

Я напомнила ему о чаѣ. Выказавъ свою просьбу, онъ видимо успокоился и взявшись за стаканъ чаю сказалъ:— А тамъ что идетъ, стра-а-а-асть. Я догадалась, что подь словомъ тамъ онъ подразумеваетъ временно-отдѣленскую избу.

— Тамъ, продолжалъ онъ, сторожатъ и-и-и какъ! каждамы всѣхъ страшаютъ, острогомъ, каторгой, хотять изъ невинныхъ виноватыхъ сдѣлать. Десяткомъ Ванюшекъ, что варнака караулили, руки и ноги связали и въ своей избѣ

³⁾ Такъ звали первые крестьяне чиновниковъ государственныхъ имуществъ, этихъ «рабѣльцевъ» о ихъ влудлахъ и интересахъ, въ отдаленіи отъ чиновъ земской полиціи, остающейся и по наши дни элементарно чуждыми,—требовательными начальствомъ. Предлагаемый рассказъ принадлежитъ мнѣ по повелю слуховъ о вѣдыванъ въ Западной Сибири вѣдомства государственныхъ имуществъ.

въ подполье спустили, ровно арестанта. А нешто онъ виноватъ? Дядя Никола взглянул на меня, какъ-бы ища моего подтверждения въ невинности Ванюшки, но я со-всѣмъ не знала обстоятельствъ дѣла, и упростила дядю Миколу рассказывать мнѣ въ подробности облаты и ея послѣдствія. Онъ сначала отфѣкивался, съсылая на то, что въ этотъ разъ онъ плохой расказчикъ, такъ какъ у него въ головѣ мутно и на сердцѣ черно, но мало-по-малу сосредоточился и началъ свой расказъ такимъ образомъ:

— Говорилъ я имъ, чтобы не дѣлать облаты, потому варнаки насъ николи не обяжутъ, а донести исправнику, что моль ходили, да не нашли. Такъ вѣтъ, сотскому Митричъ захотѣлось выслужиться передъ исправникомъ! Сбилъ онъ насъ до двадцати человѣкъ, и повелъ утречкомъ рано, коньхъ съ ружьями, коньхъ съ колыями. Народъ шелъ не охотно, особенно какъ пришли къ тому мѣсту, гдѣ варнаки грабили. Тутъ, вишь, раздѣлилъ онъ насъ по пяти человѣкъ и пришлось каждому пятку идти на особицу, да все лѣсомъ да лѣсомъ. Тѣфу-ты! Въ командѣ у меня, надо сказать, чуть не поголовно молодые парни были и всѣ-то трусятъ. Бѣда съ ними!.. Они этихъ самыхъ варнаковъ боялись, на которыхъ шли. — Что, говорятъ, дядя Никола, мы станемъ дѣлать, какъ на насъ человѣкъ десять нападутъ? Тутъ вѣдь и жизни ковецъ! Раньше-то мнѣ этого въ голову не приходило, а тутъ и я сталъ подумывать, только парнямъ виду не подавалъ. Иду да лѣсы съ ними точу, на смѣшкы подымаю. А лѣсъ-отъ все гуще да гуще, а въ немъ,—все темнѣе да темнѣе. Прогнѣтъ какой-ни на-есть звѣрекъ, аль птица порхнѣтъ, аль вѣтка обломится, парни мои и косатыя на то мѣсто и жмутся другъ къ другу. Почитай больше часа шли. Поглядишь наверхъ, тамъ солнышко ясное, а у насъ-то въ лѣсу ровно ночь наступается; сонса да ель такъ разрослись, что и вѣтками спугались. Наконецъ влѣзли въ такое мѣстечко, что ни шагу впередъ не сдѣлать. Пошли стволы ровно частоколь, и не пролѣзть человѣку. Побились мы тутъ да и плюнули. Разсудилъ я такъ: мы моль свое дѣло сдѣлали, свой участокъ прошли,—пора-де на привалъ на прогалину, куда Митричъ назначилъ всѣмъ собираться. Потянулись мы гуськомъ, потому — по сторонамъ была такая-же непролазная чаща. Идемъ мы да торопимся на отдыхъ, какъ вдругъ! позади насъ какъ хряснетъ дерево, какъ бухнетъ кто-то на землю! Слышу, простоналъ да и завонялъ въ чащѣ—Вѣдмедь, говорю, парни, бгите! Вѣдмедь, вѣдмедь! закричали они да и пустились бѣгомъ, а про себя-то всякъ смекнулъ, кто оборвался съ дерева...

Дядя Никола вытеръ потъ рукавомъ рубахи, перевернулъ стаканъ вверхъ донышкомъ, положилъ на него орызкомъ сахару и продолжалъ:

— Солнце-то было за полдень, какъ всѣ пятки на прогалину собрался. Надо тебѣ сказать, что всѣ были съ пустыми руками. Митричъ-то озлился бѣда какъ! Что, говорятъ, я исправнику отпишу? Мнѣ, говорятъ, никто не попался, а въ видю нарочно пропустили; какъ это, разными мѣстами шли, а никто никого не видалъ! Ну, да видно—на лопца и звѣрь бѣжитъ. Ручеекъ тутъ бѣжалъ,—медкій, хоть въ бродъ переходи, мы къ ручью-то сѣли, водицы начерпали да и принялись за хлѣбушко. Автъ глядимъ, неподалеку отъ насъ възъ кустовъ варначина здоровенный поднялся, да въ ручей и махнулъ. Известно, со-скій со своимъ пяткомъ кинулся за нимъ да и окружилъ его, а влѣтъ-то не смѣютъ, потому—онъ ножемъ грозить. Однако въ скорости догадался Митричъ, ружьемъ прицѣлился, да и крикнулъ варнаку.

— Бросай ножъ! Ну, и другіе за нимъ тоже прицѣлились. Дѣлать видно нечего! поругался, бѣдняга, почертыхался да и бросилъ свой ножъ въ воду. Моль, берите, вяжите!

Я люблюбыствовала, почему бѣглый остался въ кустахъ, когда видѣть приближающагося опасность?

— Притомился вишь шибко, привалился въ кустахъ, да и заснулъ. Онъ вишь не думалъ, что облата зкума далъ отъ дороги пойдѣтъ. Это онъ намъ дорогой расказалъ, добавилъ дядя Никола.

— Что-же онъ вамъ еще про себя расказалъ?

— А ничего. У нихъ у всѣхъ ссоровка одна: кто моль-ты таковы будешь? — Непоминающій родства. — Откуда ты? — Не знаю. — Какъ зовутъ? — Не знаю. — Какой тебѣ годъ? — Не знаю. — Куда идешь? — Не знаю. Да такъ хоть всю ночь, весь день спрашивай,—только и отвѣта, что не знаю. Однако, что онъ варнакъ, мы сейчасъ узнали: на спинахъ клеймо, на ногахъ и на рукахъ подтеки отъ кандаловъ были.

Дядя Никола тяжело вздохнулъ и выглянулъ въ окно. Стрѣнная лѣтная ночь сплуталась на землю; вадъ рѣкою легкими струйками стался туманъ; дѣсь потемнѣлъ; съ берега доносился ароматъ бѣлой каши; на синемъ небѣ зажиглись кое-гдѣ звѣздочки, полная луна, въ спокойномъ величьи, сыпала на землю серебристые, бѣдныя дучи. Но дядя Никола не былъ эстетикомъ, онъ не замѣтилъ красоты природы, а расвѣянно оглянулъ противоположный берегъ и задумчиво произнесъ: — дучше-бы намъ не брать варнака, а то вонъ какой бѣды нажил!

Нѣкоторое время мой собеседникъ какъ-бы соображалъ что-то, а потомъ довольно быстро заговорилъ:

— Спустили мы варнака къ ночи въ западню, лѣкъ застрѣли и лѣтъ Ванюшка—десятекой-отъ, слать на западъ, чтобы сохранить, значить, варнакъ былъ!.. Тутъ дядя Никола перекрестился и произнесъ какому-то упавшимъ голосомъ: — Господи твою воля, видно ужъ такъ грѣхъ насъ попуталъ. Съ устатку-то всѣ мы заснули мертвымъ сномъ. Только и слышу я, что кто-то застучалъ ко мнѣ въ окно и крикнулъ: пожаръ! Въ то время ужъ свѣтлать начало. Вскочилъ я ровно полоумный, выбѣжалъ на улицу, глянулъ, анъ со стороны сельскаго правления—избы-то ровно береста въ печи,—такъ и пылаетъ. Народъ-отъ весь на ушицѣ былъ. Кто пожитки на берегъ тащилъ, кто орѣтъ благимъ матомъ, другъ другу клычать и безъ пути толкуются на мѣстѣ. А дымъ-отъ такъ и валитъ, а огонь,—знай перескакиваетъ съ избы на избы. Пробовали и тушить, да гдѣ жкое мѣсто зальше? Ничего не могли подѣлать. Дядя Никола замолчалъ и опять задумался. Черезъ нѣсколько секундъ, я спросила его о судьбѣ арестованнаго, но онъ не слышалъ моего вопроса. Его занимали другія соображенія, которыя онъ вскорѣ и высказалъ.

— Выпроси ты намъ лѣску-то, Христа ради, возоновилъ онъ свою просьбу, глядя на меня вѣсело. Или его сколько у насъ! Да и сама знаешь, что коли всей деревнѣ дадутъ отстрелиться, такъ и не замѣтно будетъ убили. Не станешь-же лѣсничій перечить въ экомъ дѣлѣ? Вѣдь чей онъ, лѣсъ-отъ? Божій! Для чего созданъ? На пользу человѣку. Не такъ-ли? Экая бѣда случилась!—неужто откажетъ? Куда ему съ лѣсомъ-то? Поди, дозволишь! Вотъ то-же хлѣбца у окружнаго схлопотать-бы... Вѣдь нашъ онъ, хлѣбъ-отъ, отъ насъ собранъ, да въ магазинъ съсыпанъ. Опять-же и лѣсничій, и окружній начальничъ вѣдь наши радѣтели, «наши господа», такъ и пусть въ экой бѣдѣ выручатъ, это имъ отъ Господа показано...

Я общала хлопотать. Тогда онъ успокоился и высказалъ такіа соображенія:

— Скотинка на ночь въ лѣсъ уходила, такъ вишь и уцѣлѣла. Хлѣбушко на корню стоитъ, смѣйка: кабы лѣску да хлѣба до новныи, такъ была бы бѣда, а побѣды. Ну, а безъ этого пропали совѣтъ. Придется хлѣбъ на корню да скотинушку задешево събыть, робать малыхъ по чужимъ дворамъ распахать, а самимъ разбрестись куда глаза глядятъ. Вотъ что!

Я напомнила о судьбѣ пойманнаго бѣлаго. Дядя Никола не скоро оторвался отъ своихъ размышленій и съ трудомъ поймать нить разсказа. Однако, войдя очевидно въ положеніе Ванюшки-десятскаго, съ нѣкоторымъ оживленіемъ заговорилъ:

— И-и-и... натерѣлся страху Ванюшка въ ту ночь. Вишь ты, какъ это было. Спать онъ и слышитъ, что за руку его кто-то тащитъ. Гаянулъ!—ахъ передъ нимъ четыре варнака. Хотѣлъ онъ закричать, да не могъ, ротъ былъ тряницей заткнутъ. Тутъ парню руки и ноги связали, да и бросили его въ уголь, ровно дерьмо какое. Лежитъ Ванюшка ни живъ—ни мертвъ и видитъ, какъ варнаки люкъ открыли, лѣстницу въ подполье опустили и товарища своего выпустили на волю. Глядитъ Ванюха и думать: сейчасъ меня ножемъ въ бокъ пырнутъ и сталь о грѣхахъ молится. А они нѣтъ!.. пальцемъ даже не тронули. Выволокли парня посередѣ дороги, правленіе подожгли, да и говорятъ:— скажи, паренъ, своимъ, чтобъ обלאы больше не дѣлали, а то еще и не то будетъ! Лежитъ Ванюха, да ушами своимъ не вѣрять, а еще больше онъ диву даеся, какъ они кинулись къ первымъ двумъ измамъ, что подлѣ правленія, и давая въ окна грохатъ, да кричать:— пожаръ! пожаръ! ровно какъ и свои... Видно въ нихъ душа-то есть! Сколько бы народу сторѣло, събѣ всѣ спали, страсть даже подуматъ!

— Ну, что же дальше?

— А тутъ, вѣстимо, кинулись они на зады, махнули огородами, да и были таковы!

На мои соображенія, что все равно этой шайкѣ не сдобровать, что она будетъ схвачена, такъ какъ исправникъ увѣдомитъ полицію другихъ увѣдковъ, дядя Никола откровенно отвѣтилъ:

— Ты думаешь, дураковъ нашла? Слухами-то, небойсь, земля полнится. Послѣ экой страсти никто ловить не будетъ, да и варнаки по дорогѣ шалить перестанутъ. Теперь ужъ они въ расыпаную пойдутъ, по-двое, много по-трое. Они парни-то не промахъ! Да вотъ я тебѣ какой случай расказку...

Но дядя Никола былъ прерванъ дежурнымъ десятникомъ, который позвалъ его для дополнительныхъ показаній.

Правосудіе, въ лицѣ временнаго отдѣленія, свое дѣло сдѣлало. Оно искало среди крестьянъ соучастниковъ въ поджогѣ и въ освобожденіи арестанта, чтобы достойно покарать виновныхъ, но истина разъяснилась тождественными показаніями всей деревни, и карать было нечего. Теперь, казалось бы, настала пора выступить на помощь погорѣльцамъ вѣдомству государственныхъ имуществъ. Но, къ сожалѣнію, оказалось, что чиновники этого вѣдомства были не въ правѣ сдѣлать что-нибудь для крестьянъ по собственной инициативѣ. Лѣску погорѣльцамъ не было дано. Лѣсничій наотрѣвъ отказался принять на себя отвѣтственность въ такомъ важномъ дѣлѣ. Онъ могъ действительно попасть подъ судъ. Дать право на безплатную

вырубку лѣса для постройки цѣлой деревни не шутя. Лѣсничій не имѣлъ права даже на совершеніе долговаго обязательства. Хлѣбъ погорѣльцамъ понадобился скорѣе лѣсу. Но въ этомъ случаѣ власть окружнаго начальника оказалась бессильною. Законная выдача хлѣба могла произойдись только весною, при посяхахъ, исключительные случаи предусмотрѣны не были. И окружной вѣдьякъ, и лѣсничій, оба послали экстренныя донесенія въ палату государственныхъ имуществъ, прося о скорѣйшемъ разрѣшеніи выдачи погорѣльцамъ хлѣба и лѣсу. А дивъ шло очень тяжелые: у оконъ домовъ нашего увѣднаго города почти непрерывно слышался вопль:— Подайте, Христа-ради, погорѣльцамъ! Выглянешь въ окно и глазамъ представится невозможное лицо бабы-страдалицы, полувагой, съ груднымъ ребенкомъ на рукахъ, или мужикъ испитой, голодный, съ выраженіемъ полного отчаянія въ лицѣ. Рука его, привычная къ работѣ, неумло протягивается за подаяніемъ, неумѣло опускаетъ черствые куски въ дерюжную суму, трепещущую по боку. Съ недѣлю погорѣльцы бродили по городу, потомъ разбрелись неизвестно куда. Многие изъ нихъ и сами не знали, куда направиться и что предпринять. А нетерпѣливо ожидаемаго отвѣта въ палату не было. Посѣтилъ въ эти дни нашъ городъ дядя Никола. Онъ былъ пораженъ результатомъ нашихъ хлопотъ и впалъ въ уныніе. При всей своей сметливости, дядя Никола туго понималъ юридическія формальности и только руками разводилъ, восклицая:— какъ же такъ хлѣбушко нашъ, лѣсъ-то божий, да и господа-то наши!

Палата отвѣтила только черезъ полгода и то какимъ-то уклончивымъ разрѣшеніемъ. Очевидно, и тамъ не были предусмотрѣны способы помощи крестьянамъ въ экстренныхъ случаяхъ.

— Эхъ, опоздали они съ этимъ дѣломъ, замѣтилъ грустнымъ тономъ дядя Никола, прѣхавшій по этому поводу въ городъ.

Дѣйствительно, хлѣбъ раздавать было некому, некому было и строить, да и возможна ли была постройка въ глухую зиму, въ клящие морозы? Все это вызывало въ грустные вопросы:— что скажетъ весна? всѣ ли погорѣльцы возвратятся на старое пепелище? Гдѣ-то и какъ они пробавятся жестокою зимою?

Дядя М. на тогда, точно угадавъ мои мысли, задумчиво произнесъ:

— Эхъ, кабы въ ту пору лѣску да хлѣбушка...

Л. Симонова.

ЕЩЕ ПО ПОВОДУ ТРЕХСОТЛѢТІЯ СИБИРИ.

По поводу 300-лѣтія Сибири не мало было высказано всевозможныхъ пожеланій и мыслей. Настоящій историческій очеркъ рисуетъ также картину ее прошлаго и выражаетъ надежды на улучшение судьбы нашей страны. Совершится-ли это во время празднованія 300-лѣтія или нѣтъ, наконецъ осуществится-ли самое празднованіе, мы не знаемъ; да и при настоящихъ обстоятельствахъ, т. е. при невѣдомомъ положеніи Сибири оно едва-ли можетъ вызвать какіа либо отрадныя чувства. Дѣло не въ празднествахъ, періодъ переживаемый краемъ важенъ какъ начало сознанія и новыхъ требованій. Обманется-ли Сибирь въ своихъ ожиданіяхъ—это другой вопросъ, нока можно констатировать одинъ фактъ, что общественное сознаніе въ выросло и даетъ себя беспрестанно чувствовать.

Начало XIX вѣка ознаменовывается для Сибири управленіемъ печальной памяти Трескина. Какъ на свѣтлѣя стороны его управленія, можно указать: на развитіе земледѣлія

даже между бурятами, устройство дорогъ и сокращение разбоевъ. Но эти добрая воспоминанія омрачаются необыкновенною жестокостью, самымъ наглымъ хищничествомъ и неубуданнымъ произволомъ и самовластиемъ. Это былъ настоящій бюрократическій терроръ. Все трепетало и рабски служило всемогущему губернатору. И это во время, когда въ Россіи, повидимому, загоралась заря обновленія... Но сибиряки уже не были въ это время поголовно безответными рабами. Мѣшанинъ Саломатовъ окольными путями, дѣсными тропинками убѣгаетъ изъ Сибири и лично подаетъ Царю всеобщую челобитную на невоспомое тиранство Трескина. Называется ревизія Сперанскаго.

Несомнѣнно, что Сперанскій былъ высокоразвитый, гуманнѣйшій человѣкъ. Но въ то время, когда онъ былъ назначенъ ревизоромъ въ Сибирь, онъ уже былъ не тотъ Сперанскій, который въ 1810 году задумывалъ государственный переворотъ. Буря сломила этого человѣка, — и въ Сибирь онъ явился уже бюрократомъ, централизаторомъ. Въ его душѣ царилъ уже «отчаяніе». Онъ дѣлалъ, что только было можно, при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ былъ поставленъ. Сжѣнивъ съ дѣхъ чиновниковъ въ Сибири, онъ горько жалется на то, что ихъ некимъ замѣнить и что на мѣсто смѣненныхъ придется назначить, можетъ быть, еще худшихъ. Конечно, онъ знаетъ, что говоритъ.

Стало ли лучше Сибири послѣ преобразованія Сперанскаго, поднянуло ли ее впередъ «Сибирское Уложеніе», — это вопросъ, который невозможно рѣшить въ газетной статьѣ, имѣющей цѣлью только напомнить сибирякамъ главнѣйшіе моменты ихъ исторіи и намѣтить тѣ пути, по которымъ шла сибирская жизнь въ прошломъ... Скажемъ только, что отъ многообъемлющаго ума Сперанскаго не укралась ни одинъ сибирскій вопросъ: ни вопросъ иородскій, ни вопросъ о сѣмьѣ, ни торговня дѣла, ни промышленность съ земледѣліемъ, ни народное образованіе. Но фатумъ русской жизни таковъ, что и на почвѣ Сибири блага желанія высокообразованнаго, безкорыстнаго и несомнѣнно благожелательнаго человѣка остались одними желаніями. Онъ не могъ уже вдохнуть въ свои предначертанія духа ^{одной} жизни, потому что духъ этотъ и въ вѣкъ самозъ былъ убитъ Аракчеевыми, Фотіями и Магницкими. Онъ былъ уже не геній новаторъ, не законодатель и глубокій политикъ, а «вышей пробы бюрократъ»...

Со времени Сперанскаго до настоящаго времени въ устройствѣ Сибири ничего не мѣнялось. Перемѣнялись только правители, которыхъ за это время перебивало въ одной Восточной Сибири девять, такъ что на каждого приходится не болѣе шести лѣтъ управленія. Самымъ выдающимся изъ нихъ былъ гр. Муравьевъ-Амурскій. Съ его именемъ связано присоединеніе Амура. Къ сожалѣнію, пріобрѣтеніе новыхъ земель не оправдало ни тѣхъ усилій, которыя были на это употреблены, ни тѣхъ надеждъ, которыя питали творцы амурскаго дѣла. Между тѣмъ, занявшій эти дѣломъ, гр. Муравьевъ, дѣлать энергичекій и честный, не имѣлъ времени выслушать въ потребности и нужды вѣрнѣшаго ему края, такъ что занятіе Амура отразилось на остальныхъ областяхъ Сибири только вліяніемъ тягостями. Порядки остались прежніе. Впередъ мы не поднянулись ни на шагъ.

Въ экономической жизни страны во второй четверти настоящаго столѣтія выступаетъ новое крупное производство,

значение котораго еще и доселѣ не опредѣлилось и которое возбуждаетъ горячіе споры за и противъ. Это — золотопромышленность. Съ государственной точки зрѣнія золотой промыселъ, несомнѣнно, имѣетъ большое значеніе. Онъ привлекаетъ въ Сибирь много капиталовъ, создаетъ много мѣстныхъ капиталистовъ и даетъ казнѣ большія выходы. Но регламентация этого дѣла на мѣстѣ страдаетъ многими недостатками. Правда, этотъ промыселъ привлекаетъ и умножаетъ въ Сибири капиталы, содѣйствуетъ развитію торговли и украшенію городовъ. Онъ познакомилъ насъ съ роскошью, дотогѣ невиданною; онъ отвлекъ много праздыныхъ людей отъ порочной жизни среди трудящагося, честнаго населенія. Но въ то же время золотая горячка отняла капиталы отъ другихъ производительныхъ предпріятій. Золотопромышленность, можно сказать, убила въ Сибири фабрично-заводское дѣло, убила кустарные промыслы, уменьшила разгнѣры земледѣлія и скотоводства и произвела дороговизну, которая тяжело ложится на всѣхъ, неизмѣющихся соприкосновеніи съ этимъ промысломъ. Мы уже не говоримъ о вліяніи золотопромышленности на народную нравственность. Въ этомъ отношеніи всѣ приносимыя ею выгоды едва ли покроютъ и малую долю того вреда, который она приноситъ странѣ... Деньги, лежація въ сундукахъ капиталистовъ и въ банкахъ, мы не считаемъ народнымъ богатствомъ. Народное богатство — это орудія труда, способствующія всеобщему благосостоянію. Увеличенію этого богатства золотопромышленность не содѣйствовала, а уменьшила его. Заработки, получаемые отъ золотого дѣла, обогащаютъ не массу населенія, а единицы: кабатчиковъ, управляющихъ и торговцевъ предметами роскоши, — выигрываютъ для страны небольшія. Создается особаго рода пауперизмъ, весьма опасная для будущаго страны по своей отсталости, невѣжеству и грубости, эгоистическимъ инстинктамъ.

Что создало изъ Сибири ее историческое прошлое? На какой почвѣ остановилась здѣсь жизнь? Какъ сложились и что представляли собою различныя слои сибирскаго населенія? Въ-лѣхъ отрасли народнаго труда и производства развиваются правильно, въ вѣдѣхъ равномернаго благосостоянія? Какія изъ нихъ получили вредное для всеобщаго благоденствія направленіе и какія нуждаются въ поощреніи? Въ чемъ состоятъ насущныя, неотложныя нужды Сибири?

Легко поставить эти вопросы, но не такъ легко и не такъ удобно отвѣчать на нихъ. Попробуемъ.

Невозможно въ краткомъ очеркѣ даже намѣтить всѣ разнообразныя условія почвы и климата, подъ которыми въ различныхъ областяхъ Сибири должна развиваться жизнь населенія, примѣняясь къ этимъ условіямъ и извлекаема свойствамъ мѣстности естественныя богатства для своего благосостоянія. По мѣрѣ силъ и развитія сибирякъ и примѣняется къ этимъ условіямъ, ведя неустанную борьбу съ суровой природой и побѣждая ее. Но кого онъ не въ силахъ побѣдить, — это человѣка же, своего брата, болѣею частью пришельца, болѣе сильнаго и хитраго. Въ силу господствующаго еще у насъ даринновскаго закона, — что бы ни говорили противники Дарвина, — сильный преобладаетъ у насъ надъ слабымъ и послѣдній или гибнетъ въ этой борьбѣ, или закабалывается давящей его силой. Только это — не сила мышцъ, зубовъ и роговъ, а сила капитала и власти. Въ особенности этотъ законъ примѣняется къ сѣверу Сибири и къ ея заходнымъ. Въ полосу, болѣе населенной, земледѣльческой уже

изъ Европы, на все ложится тяжесть дорогого провоза. Много изданныхъ осталось бы въ кармазахъ сборщиковъ, много основалось бы прочныхъ фирмъ, если бы хоть часть капиталовъ была употреблена на обработку мѣстнаго сырья и разработку естественныхъ произведеній Сибири. Стекло, посуду, деревянные доски, чухъ не кирпичъ, возили на пять тысячъ переть, какъ будто на мѣстѣ вѣтъ материала и рукъ для этихъ полезныхъ, имѣющихъ обширный сбытъ производствъ!

По если торговое сословіе и чиновничество не нуждаются въ какой бы то ни было умной и похотиво выслушивать сужденія печати, то печатъ все-таки обязана говорить о нихъ, какъ о верхнемъ слое населенія, какъ объ интеллигентнѣйшей странѣ. Оба вмѣстѣ эти сословія составляютъ такъ-называемое общество, руководящіе классы, претендующіе на влияние. Есть ли въ Сибири общество съ причисляющимися ему атрибутами—общественнымъ мнѣніемъ и голосомъ въ судьбахъ населяемой имъ странѣ? Существуетъ ли въ Сибири интеллигенція, въ высшемъ, благороднѣйшемъ смыслѣ этого слова? Въ чѣмъ проявляется жизнь общества и дѣятельность интеллигенціи, куда онѣ ведутъ насъ, къ какимъ идеаламъ стремятся? Мы знаемъ нравы, образъ мыслей, видимъ поведение, слышимъ разговоры, можемъ помяновать много развѣтыхъ, умныхъ, вѣжливѣйшихъ людей; бывали, случалось, въ клубахъ и собраніяхъ; не танцовали, не играли въ карты и не подходили къ буфетамъ, но играющихъ, танцующихъ и выпивающихъ видѣли много, только, увы, ничего другаго не видали,—общества и интеллигенціи на этихъ собраніяхъ не существуетъ. Гдѣ же наше общество, съ его общественнымъ мнѣніемъ и общественными задачами? Гдѣ и что дѣлаютъ интеллигенція, въ смыслѣ руководящаго, просвѣщающаго и всеобщающаго класса? Должно бытъ, общество—въ нашихъ думкахъ, а интеллигенція—въ канцеляріяхъ и классахъ. Въ такомъ случаѣ мы знаемъ, что они дѣлаютъ. Пусть они тамъ и сидятъ. Мы же скажемъ, что общества у насъ, въ Сибири, еще нѣтъ, общественного почина, руководимаго интеллигенціею, не существуетъ, а есть отдѣльныя личности, есть отдѣльные кружки, имѣющие извѣстныя убѣжденія, извѣстный образъ мыслей, но не имѣющие никакого значенія въ исторіи страны, въ ея прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ. Сибирь еще не начинала жить настоящею жизнью, жизнью страны образованной, цивилизованной, страны, достигшей арѣаго самосознанія, ясно понимающей и свои права, и свои силы, и умѣющей отстаивать эти права и разумно употреблять эти силы. Сибирское общество еще въ будущемъ, а сибирская интеллигенція въ Сибири—сила чуждая, посторонняя, имѣющая свои особыя, болѣею частью личныя цѣли. Интересъ Сибири для нея—не потребность сердца, всей души, всего существа, а долгъ, подѣлъ чуждъ весьма тяжелый, неприятный, словомъ, не свое, а чужое дѣло. Свою интеллигенцію дасть намъ, вѣрно, будущій университетъ. Подождемъ, а пока, резюмируя свои воспоминанія, укажемъ по пунктамъ на тѣ блага пожеланія нашему юбиляру, которыя намъ, по свойству нашего ремесла и въ качествѣ сибиряка-старожила, пришлось слышать отъ честныхъ и умныхъ людей, наблюдавшихъ сибирскую жизнь въ разныхъ углахъ Сибири. Эти благожеланія сводятся къ слѣдующимъ немногимъ:

Первое—увеличеніе числа школъ, какъ общеобразователь-

ныхъ, такъ и профессиональныхъ; скорѣйшее открытіе университета, основаніе политехнической высшей школы, устройствъ общественныхъ, городскихъ и сельскихъ читальнъ и техническихъ и ремесленныхъ музеевъ.

Второе—развитіе кустарныхъ промысловъ и выгодныхъ производствъ.

Третье—прекращеніе ссылки.

Четвертое—введеніе реформъ, которыми уже много лѣтъ пользуется наша метрополія...

Пусть каждая, имѣвшая терпѣніе дочитать вашъ эскизъ, дополнитъ вашъ перечень и своими пожеланіями, только добрыми и... да процвѣтаетъ въ будущемъ наша мать—Сибирь!

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

Въ Египтѣ событіе слѣдуетъ за событіемъ. Пока конференція обсуждала мѣры для водворенія порядка въ Египтѣ, пока ожидался отвѣтъ отъ Порты на предложеніе вооруженнаго вмѣшательства, лордъ Сеймуръ, 29 іюня въ 7 часовъ 40 минутъ, сорпирозомъ для всѣхъ европейскихъ государствъ, началъ бомбардировать Александрію, оправдываясь тѣмъ, что будто-бы, не смотря на его ультиматумъ прекратить вооруженіе фортовъ, работы продолжались. Англіиска дальнѣйшія орудія дѣйствовали разрушительно, тогда какъ огонь съ александрійскихъ фортовъ былъ безрезультатен; бомбы и гранаты падали въ воду, не достигая судовъ неприятеля. Въ нѣсколько часовъ форты были разрушены, вмѣстѣ съ тѣмъ нѣсколько пострадалъ дворецъ хедива и во многихъ частяхъ городъ загорѣлся. Тогда возбужденное населеніе вынулось на европейцевъ, оставшихся въ Александріи, большее число которыхъ и было истреблено, между прочимъ убиты многие ступащіе торговыхъ домовъ и банкирскихъ конторъ. Въ это время Араби-паша подвѣтъ парламентскій флагъ. Англичане остановили высадку войскъ въ ожиданіи переговоровъ, но парламентскій со стороны египтянъ не явился, назначенный срокъ истекъ, бомбардированіе города возобновилось. Оказалось, что подвѣтъ флага было ни болѣе ни менѣе, какъ уловка Араби-паши, который во время прекращенія огня собралъ свои войска и удалился съ ними къ Капру. Въ сущности Араби-паша отплатилъ лорду Сеймuru его же монетою. Хедивъ, заключившійся въ своемъ дворцѣ какъ узникъ, былъ спасенъ своими приближенными отъ разъяренной черни, ворвавшейся было во дворецъ съ намѣреніемъ умертвить его. Члены конференціи, озабоченные быстро нанесеннымъ ударомъ Англіею Александріи, единогласно призвали дѣйствія лорда Сеймура справедливыми, вынужденными варварскимъ управствомъ. Теперь честолюбіе Англіи удовлетворено, она явилась первенствующею державою въ египетскомъ вопросѣ и, послѣ даромъ доставшейся побѣды, великодушно предложила всѣмъ союзнымъ державамъ высадить оккупационные отряды на египетскую территорію. Турціи сдѣлаю предложеніе въ томъ-же духѣ. Въ настоящее время англійскія войска охраняютъ хедива, въ Александрію кромѣ того вступили отряды моряковъ съ германскихъ и американскихъ судовъ, а за ними десанты и съ прочьхъ судовъ, за исключеніемъ австрійскихъ и греческихъ. Два русскія судна, «Азія» и «Забѣлка», находятся у Александріи, но дѣйствія ихъ пока еще невѣстны.

Къ общему обозрѣнію дѣлъ въ Египтѣ не лишнимъ считаемъ добавить фактъ, единичный самъ по себѣ, но не лишній интереса можетъ быть по отношенію къ ближайшему будущему. Въ южной части Египта нѣсколько лѣтъ тому назадъ появился фаватикъ, выдающій себя за пророка,

посланного Аллахом освободить арабов от наместия христианъ и даже отъ турецкаго владычества. Этотъ мнѣй пророкъ приобрѣлъ горячихъ поклонниковъ, увѣровавшихъ въ его миссію. Обиженіе этого человека на югъ едва-ли не сильнѣе обиды Араби-паши на сѣверѣ. Эти два человека, стремящіеся къ одной цѣли, не протянувъ руки другъ другу и дѣйствовали въ качествѣ соперниковъ. Недавно въ газетахъ промелькнуло отрывочное, однако-же официальное извѣстіе, что лже-пророкъ съ своимъ войскомъ, состоящимъ изъ 7,000 арабовъ и бездѣлн дивисіи, къ сѣверу и сразился съ египетскимъ войскомъ, которое разбилъ. Египтяне отступили, оставивъ неприступно 4 орудія и 3,000 ружей. Пророкъ съ своимъ войскомъ направился къ Севазу. Интересно, какъ отнесутся другъ къ другу въ критическихъ обстоятельствахъ два народные любимца.

— На совѣтѣ турецкихъ министровъ, обсуждавшихъ предложеніе конференціи о вооруженномъ вмѣшательствѣ для водворенія порядка въ Египтѣ, многими было высказано мнѣніе, что лучше Турціи совсѣмъ потерять Египетъ, нежели въ угоду Европѣ идти вооруженною силою противъ мусульманъ. Въ теченіи нѣсколькихъ недѣль, Порты долго конфиденціально указывала кабинетамъ державъ, что ихъ вмѣшательство въ египетскія дѣла и этимъ самымъ пренебреженіе, оказанное къ правамъ султана, какъ египетскаго государя, обострило египетскій вопросъ. Наканувъ бомбардированія Александріи, султаны сообщилъ лорду Дефферину, что въ теченіи наступающей ночи Порты приметъ окончательное рѣшеніе и дастъ отвѣтъ на предложеніе державъ. Съ своей стороны, лордъ телеграфировалъ въ Лондонъ и адмиралу Сеймуру. Не это-ли дало поводъ къ рѣшительному поступку Англіи, съ дѣлью предупредить вмѣшательство Турціи? Но какъ бы то ни было, а Порты была поражена извѣстіемъ о начавшемся бомбардированіи. Турецкій флотъ въ Англіи, Мусурусъ-паша, тотчасъ же потребовалъ немедленнаго прекращенія бомбардированія. Лордъ Гренвиль отвѣчалъ турецкому послу, что крайне серьезныя обстоятельства вынудили Англію на рѣшительныя мѣры, отъ которыхъ отступить невозможно. Въ настоящее время отношенія Порты къ Англіи весьма натянуты, во-первыхъ, вслѣдствіе игнорированія права султана и во-вторыхъ, сближенія Порты съ арабскимъ элементомъ Египта. Очевидно, султаны старалась затѣнуть начатые враждебныхъ дѣйствій для того, чтобы успѣть убѣдить Гладстона въ безпольности турецко-фобской политики сэра Чарльза Дилка, а затѣмъ вмѣстѣ съ Англіею осторожно уничтожить шумную національную партію Египта, подобно тому, какъ ему удалось уничтожить михадскую конституціонную партію и албанскую лигу. По послѣднимъ извѣстіямъ, впрочемъ, Порты соглашается принять участіе въ оккупанціи Египта. Во главѣ турецкаго министерства стоитъ Сандъ-паша. Султаны, назначая его, высказалъ, что затруднительныя обстоятельства, въ которыхъ онъ принимаетъ министерство, требуютъ немедленнаго примѣненія всей его дѣятельности, всѣхъ его силъ и призванной его политической ошности, чтобы успѣшно выполнять трудныя задачи настоящаго.

— Англійское правительство увлечено своимъ успѣхомъ. Министерство Гладстона приобрѣло утерянную-было симпатію общества и окрѣло,—англійскія газеты возмисли тонъ. «Times», при всемъ своемъ сочувствіи дѣйствіямъ правительства, однако-же помѣщаетъ два документа, рисующіе дѣло бомбардированія далеко не въ привлекательномъ видѣ. Одинъ изъ этихъ документовъ представляетъ письмо генеральныхъ консуловъ европейскій державъ въ Александрію къ адмиралу Сеймуру, другой—отвѣтъ адмирала. Въ первомъ, между прочимъ, говорилось: «Мы надѣемся, что въ примѣе во вниманіе серьезную опасность, которую бомбардированіе причинитъ мѣстному христианскому населенію, а также имѣющее послѣдствіе уничтоженіе на колоссальную сумму имущества европейцевъ. Первымъ подписанъ подъ этимъ письмомъ французскій генеральный консулъ. Въ от-

вѣтъ лорда Сеймура слѣдующія строки обращаютъ на себя вниманіе: «Въ виду серьезности вѣрнѣйшихъ мнѣ интересъ, одинъ письменныя заявленія, въ какихъ-бы выраженіяхъ они ни были составлены, окажутся совершенно бездѣльными. Считаю долгомъ указать, что военныя дѣйствія, если они окажутся нужными, будутъ направлены противъ фортовъ, а не противъ города, а потому не вижу повода опасаться ожидаемаго вами вреда для частныхъ лицъ и ихъ собственности». Далѣе та-же газета говоритъ, что какіе бы способы конференціи ни изобрѣла для рѣшенія египетскихъ дѣлъ, Англія намѣрена во то бы ни стало, уладить египетскій вопросъ». Почти всѣ газеты требуютъ немедленнаго пресѣдованія Араби-паши. При сообщеніяхъ Дилка въ палатѣ общины о дѣйствіяхъ англійскихъ судовъ и вступленіи войскъ въ Александрію, слышанъ одобренія. Люди, недовольные политикою правительства, составляютъ исключеніе въ Англіи. Такъ Джонъ Брайтъ, влѣятельный членъ кабинета Гладстона и вмѣстѣ съ тѣмъ канцлеръ герцогства ланкастерскаго, вышель въ отставку, не согласнась съ политикою министерства по дѣламъ Египта. Между тѣмъ, палата лордовъ окончательно приняла принудительный билль, безъ предья и безъ голосованія, въ редакціи, выработанной палатою общины.

— Французское министерство, въ противоположность англійскому, находится весьма въ затруднительномъ положеніи. Борьбѣ приходится извнѣ и внутри. Парламентскій и политическій мнръ относится къ Фрейснэ съ явномъ холодною. Стремленіе къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ въ Египтѣ и въ то же время желаніе сохранить свой авторитетъ въ Африкѣ миролюбивою политикою, поведо французскаго правительства къ двойственнымъ, нерѣшительнымъ дѣйствіямъ, которыя были понаты и отбѣены французами по достоянству послѣ бомбардированія Александріи англичанами. Послѣдствія колебаній могутъ быть прискорны для Фрейснэ. Французская палата выноситъ еще политикою его единственно изъ нежеланія возвратиться во власть Леона Гамбетты, но надобно подгагать, что какъ только явится возможность замѣнить Фрейснэ кѣмъ-нибудь помимо Гамбетты, то палата не задумается извергнуть нынѣшняго министра. Въ Парижѣ 2-го (14) іюля, въ день годовщины провозглашенія французскія республики, на смотрѣ войскъ присутствовали президентъ Гревъ и всѣ министры. Народная толпа встрѣтила ихъ криками: «Vive la République». Смотрѣ войскъ прошелъ блистательно.

Событія русской жизни.

Согласно Высочайшему указу отъ 25-го іюня, государственная полиція остается по прежнему въ вѣдѣнн министерства внутреннихъ дѣлъ. За министерствъ остается замѣшефа жандармовъ и главноначальствующаго надъ всеми частями и управленіями, составляющими отдѣльный корпусъ жандармовъ. Овъ руководитъ ихъ дѣятельностію по обнаруженію и изслѣдованію преступленій. Товарищъ министра, генераль-майоръ Оржевскій, назначается командующимъ отдѣльнымъ корпусомъ жандармовъ, въ его распоряженіи будутъ находиться части: строевая, инспекторская и военно-судебная.

— Въ «Собраніи узаконеній» обнародовано Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта о мѣрахъ къ ограниченію работы малолѣтнихъ на фабрикахъ и заводахъ. Дѣтей до двѣнадцатилѣтняго возраста безусловно запрещено допускать къ фабричнымъ работамъ; дѣти съ 12-ти до 15-ти лѣтъ могутъ работать не болѣе восьми часовъ въ сутки, притомъ только по четыре часа сряду. Ночная работа имъ воспрещена. Занятія, представляемыя малолѣтнимъ, не должны быть, по своему свойству, вредными для здоровья и обме-

нительными. Кроме того, на владельцев заводов и фабрик возлагается обязанность предоставить возможность ежедневного, трехчасового посещения учебных заведений тем же малолетними рабочими, которые не имеют свидетельства об окончании курса одноклассного народного или другого равного ему училища.

— Высочайшим указом от 27-го июня, епископ Грузин преосвященный Иоанникй назначен митрополитом московским и коломенским.

— Действующий устав об акцизах с табаку отменяется с 1-го января 1883 г. вводится временная правила, гласящая: во 1) устройстве табачных фабрик разрешено во всех уездных и губернских городах, а в селах с разрешением министра финансов; 2) хозяева фабрик, за исключением общих столиц, Царства Польского, Одессы и Риги, обязаны брать бабдеролой ежегодно на сумму не менее 3,000 р.; 3) остающиеся бабдеролой минувшего года дозволяется обменивать на бабдеролой наступающего года; 4) фабриканты обязаны уничтожить скученность внутренних построек на фабриках в течение года.

— В ночь на 30-е июня на 296-й версте от Москвы, по московско-курской желѣзной дорогѣ, произошло крушение поезда. Размытая ливнем насыпь дороги раздѣлась, какъ масло, подъ тяжестью поезда и поглотила нѣсколько вагоновъ, втянувъ ихъ въ себя; докомотить и tender упали на нихъ. Убитыхъ и раненыхъ до 200 человекъ. Вагоны затопные гнилов, раскопываются; раненые, оставшиеся на поверхности земли, отправлены въ Орелъ. Производится слѣдствие. По частнымъ источникамъ слышно, что мѣстное желѣзнодорожное начальство знало о неблагонадежности пути, такъ какъ ровное мѣсто и раньше при предыдущихъ поездахъ давало осадку, сопровождаемую глухими трескомъ, но надѣялось на авось. Изъ официальныхъ свѣдѣній известно, что въ проношу обрушилось семь пассажирскихъ вагоновъ и одинъ багажный, что вапоръ воды былъ на 10 аршинъ, и что раскопано вагоновъ занято около 1000 человекъ. Провалъ вагоновъ — фактъ безпримѣрный въ исторіи крушеній нашихъ поездовъ.

— Изъ нѣкоторыхъ уѣздовъ Пензенской, Вятской, Рязанской и Тамбовской губерній получены неутѣшительныя свѣдѣнія относительно урожая и появленія вредныхъ для полей и луговъ насекомыхъ. Земства серьезно озабочены.

— На дняхъ, въ Москвѣ, торговопромышленный съѣздъ открылъ свои засѣданія, причѣмъ обращаетъ на себя вниманіе рѣчь профессора Менделѣева, гдѣ онъ указалъ, что нашу промышленность губитъ бюрократизмъ, чиновничество, ставящее всевозможныя затрудненія развитію дѣла, и что для подвигія промышленности необходимо учрежденіе промышленныхъ банковъ и особаго вѣдомства промышленности, отдѣльнаго отъ министерства финансовъ.

— По слухамъ, вопросъ о введеніи формы для учащихся въ университетахъ и др. высшихъ учебныхъ заведеній рѣшенъ окончательно. Студенты должны будутъ носить форму какъ въ заведеніяхъ, такъ и внѣ ихъ. Проектъ этотъ будетъ внесенъ въ государственный совѣтъ на дняхъ.

— Изъ Смѣлы въ «Кіевлянинъ» пишутъ, что въ нѣсколькихъ деревняхъ отъ этого мѣстечка находятся двѣ образцовыя пасѣки, устройства приглашенными туда графомъ Бобринскимъ итальянскими пчеловодами. Пасѣки эти имѣютъ до 600 ульевъ. Онѣ устроены по новѣйшимъ усовершенствованнымъ пчеловодства и завѣдуютъ двумя пчеловодами-специалистами. Желаніе ознакомиться съ устройствомъ пасѣекъ допускаются на нихъ безъ всякаго затрудненія.

— Изъ Гельсборга вышлетъ по словамъ «Голоса», 24-го июня (6-го іюля), въ Сѣверный океанъ пароходъ «Норденшѣльдъ», имѣющій назначеніе доставить грузъ товаровъ къ устью Енисея. По словамъ шведскихъ газетъ, командѣ парохода было объявлено, при прощаніи, что благополучному исходу ихъ плаванія придется гораздо большее значеніе, чѣмъ всѣмъ предшествовавшимъ экспедиціямъ, такъ какъ отъ исхода настоящей экспедиціи будетъ зависеть рѣшеніе:

г. Сибиряковъ, или продолжитъ, или броситъ попытки завести морское торговое сообщеніе съ Сибирью.

— «Оренбургскій Листокъ» передаетъ изъ достовѣрнаго источника, что ожидалась судебная реформа въ Уральской области отложена на неопредѣленное время.

— «Газета «Кавказъ» передаетъ, что Н. Хосрову разрѣшено издавать въ Тифлисѣ ежемѣсячный педагогическій журналъ, на армянскомъ языкѣ, «Варжаранъ» (Училище).

— Изъ Ростова на Дону, какъ сообщаетъ «Русскій Курьеръ», посланы были два прошенія въ главное управленіе по дѣламъ печати о разрѣшеніи ежедневной газеты «Донская Пчела». Но министръ внутреннихъ дѣлъ отказалъ въ такихъ ходатайствахъ.

— 4-го іюля вышелъ первый номеръ ежедневной польской газеты «Край», издающейся въ Петербургѣ. Газета эта, какъ видно по началу, будетъ отпѣкаться не только на внутренне вопросы, касающіеся Польши, но и на общерусскіе и вообще общедѣльные бытіе живыми и интересными органамъ. Въ 1-мъ номерѣ между прочимъ помѣщена статья г. Спасовича, представляющая profession de foi новой редакціи, называющей себя демократичною.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

ВАЖНЫЙ ПРОБѢЛЬ ВЪ НАШИХЪ ЗНАНІЯХЪ.

(По поводу «Справочной книжки русскаго сельскаго хозяйства» *).

Съ перваго раза можетъ показаться странной рѣчь въ нашей газетѣ о книгѣ сельскаго хозяйства въ общій; да еще притомъ справочной. Да чего она Сибиря, гдѣ хозяйничаетъ еще переобитыми способами неграмотные мужики, гдѣ нѣтъ пока образованныхъ земледѣльцевъ, да все, что стоитъ выше крестьянина—занимается горькими и другими промыслами, торгуетъ и слѣдуетъ?

Такой вопросъ задаетъ себя, полагаемъ, не одинъ читатель въ Сибирѣ чиновникъ и промышленникъ, не одинъ, залгнутый въ эту газету столичный публицистъ. Полагаемъ даже, что отъ такого вопроса не забѣда бы и тогда наша газета, если бы она не была посвящена Востоку, а представляла бы собою вообще русскій газету. И действительно—почему-то мы до настоящаго времени ни въ одной газетѣ, ни въ одномъ журналѣ (кроме специальныхъ) не наталкивались на рѣчь объ этой книгѣ. А выходить она уже много годовъ и ежегодно является дополненною и дополненною любознательными свѣдѣніями изъ жи в ой сельско-хозяйственной практики. Итакъ, заводя рѣчь по поводу такой непопулярной книги, постараемся объяснить причину, вслѣдствіе которой эта рѣчь является въ первыхъ же номерахъ нашей газеты. Причина эта заключается въ томъ, что упомянутая нами книга дѣйствуетъ отрезвляющимъ образомъ на каждый кабинетнаго составителя проектовъ земельнаго устройства крестьянъ, ихъ самоуправленія, отношеній ихъ къ мѣстнымъ властямъ и вообще къ государству. Книга эта говоритъ о намѣнъ и и что о е ст в ѣ въ дѣлѣ рѣшенія этихъ вопросовъ в томъ громадномъ вредѣ, который мы наносимъ крестьянству, а съ нимъ и всему государству, оставаясь безъ понятія о тѣхъ знаніяхъ, которыми прежде всего слѣдуетъ учиться въ земледѣльской странѣ каждому, готовящему себя въ поприщу администратора или публициста. Эти знанія—сельско-хозяйственными и находящіеся съ ними въ связи. Какъ о тѣхъ, такъ и о другихъ мы, въ массѣ,—рѣшительно не имѣемъ никакого понятія и вотъ именно почему: всѣ—мы, воспитавшіеся въ гимназіяхъ, университетахъ, специальныхъ институтахъ, аптекахъ—учены весьма многими. Изъ рядовъ нашихъ выходили и выходятъ знаменитые ученые химики, металлы, филологи, археологи, публицисты и проч... Сельско-хозяйственныхъ курсовъ во всѣхъ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ не проводится, а наукамъ естественнымъ, лежащимъ въ основаніи сельско-хозяйственныхъ знаній, намъ учить у насъ весьма неважно.

Во время прѣлостного права русскіе помѣщики только и надѣлали за тѣмъ, чтобы рабочіе выходили своевременно на работы, усердно работали и чтобы хлѣбъ выгодно проплавалъ. Вообще, наша дѣла въ сво-

* Составленъ Ф. А. Ваталинскимъ, при участіи многихъ лицъ, занятыхъ въ нашѣмъ учебномъ сельско-хозяйственномъ мѣрѣ.

ихъ ивѣнхъ, они занимались дѣломъ надзора за своими подданными, управляли ими, судили и наказывали ихъ. Сибирские помещики даже и этого не дѣлали; вопросы же о томъ: съ какой почвой то дѣлать, когда ее вспахивать, засѣвать, подъ какое растение отвести данное поле, насколько дѣтъ запустѣть подъ заросль, заземь или назначать подъ парь, когда вынуть изъ него скотъ, и проч. и проч., все эти вопросы рѣшались испоконныя сѣлскими хозяевами-крестьянами, которые брали массу знаний по этому предмету изъ личнаго наблюденія и опыта и изъ поученій, разсказовъ, преданій отцовъ и дѣдовъ. У высшечныхъ ивѣдцевъ-управляющихъ учиться въ большинствѣ случаевъ можно было только—дѣлу разоренія ивѣнхъ.

Это повальное и невѣдѣннѣ сельско-хозяйственной науки плохо сказало въ отношеніи всего государства. Въ Россіи много помѣщиковъ, вѣзавшихся безъ должныхъ знаний за хозяйство по учуеннымъ системамъ—разорилось; но еще хуже это отразилось и продолжаетъ отражаться на крестьянствѣ, на народѣ, и вотъ именно какавъ образокъ: ученые общества, ивѣдцы отношенія къ сельско-хозяйственной науцѣ, земства и наконецъ чиновничество (оно одно въ Россіи, в Сибирѣ), прямо или косвенно вѣдующее это дѣло—все они анализали не людьми съ живыми въ этомъ дѣлѣ, какъ было бы желательно, а невѣдущими его. Иначе впрочемъ и быть не могло, потому что вся масса людей, чему-нибудь учившихся, была въ большинствѣ совершенно безъ какихъ бы то ни было сельско-хозяйственныхъ знаний, а меньшинство—профессора, ученые агрономы и весьма невѣдательное число земледѣльцевъ—знали только теорію западно-европейской науки, безъ ивѣнныя прикладывая ее къ своеобразной русской землѣ. Такимъ образомъ изъ невѣдущихъ сельско-хозяйственного дѣла массы могли выйти только несвѣдущіе ея представители: въ земствѣ, въ сельско-хозяйственныхъ обществахъ, въ чиновничьей арміи.

Между тѣмъ отъ всѣхъ этихъ учрежденій и лицъ потребовалось въ Россіи разрѣшеніе вопросовъ о податіи и развитіи сельскаго хозяйства въ средѣ владѣльческихъ классовъ и крестьянъ. Возникъ ввладѣнствѣи такой-же вопросъ и относительно сибирскихъ крестьянъ. Повальному сельско-хозяйственному невѣдѣнству все эти вопросы казались легки и несложны, дѣлы противъ нихъ просты: учинителю, предписавъ созидать, учи и зарай!—вотъ формула, въ которую можно выводить все выводы и рѣшенія по этимъ вопросамъ. Большии дѣла въ земствѣ, ученыхъ сельско-хозяйственныхъ обществъ, различнаго чиновничества и публицистовъ различныхъ направленій. Разсѣлать крестьянъ хуторами, ограничить сроки переѣздовъ, завести школы и сѣрмы, которые учили бы крестьянъ тому, что и безъ того вѣзвѣсто всакому, вѣдующему держать соху въ рукахъ и проч. и вѣчто подобное—только и было предвзвѣно и съ алгобомъ провозвѣщавалось на словахъ и на бумагѣ.

Но такъ-ли просты дѣла рѣшенія, такъ-ли несложны въ исполненіи все сельско-хозяйственные вопросы и все прямо или косвенно связанные съ ними вопросы жизни? Вотъ на это-то вопросъ весьма ярко и определенно отвѣчаетъ намъ «справочная виванка русскаго сельскаго хозяйства».

Разсматривая эту книгу и знакомясь съ ея содержаниемъ, мы ввдѣемъ, что ни одна изъ отраслей человѣческой дѣятельности не требуетъ отъ занимающагося ею человека столько разнообразныхъ знаний, какъ сельское хозяйство, не заставляя его заходить въ такія сферы науки и жизни, которая обыкновенно считалась и считается у насъ лежащими далеко за пределами сельско-хозяйственной дѣятельности.

Одинъ выборъ почвъ для растенія обуславливаетъ собою уже необходимость въ рядѣ знаний изъ геологій, минералогіи; затѣмъ посѣвъ зерна и уходъ за нимъ требуетъ знаний жизни растеній, дѣтвія на нихъ солнца, облаковъ, вѣтровъ; содержаніе животныхъ для употребленія ихъ какъ рабочей силы или для поддержанія плодородія почвы, ставитъ сельскаго хозяина въ сопряженное съ природою животныхъ, особенностями ихъ нравовъ; поля, гуга, дѣса, исполненные тысячами разнообразныхъ живннхъ и вѣдущихъ или помогающихъ труду воздѣлывателя растеній—требуютъ и ихъ ближайшаго изслѣдованія; затѣмъ употребленіе различныхъ орудій воздѣлыванія земли, часть которыхъ сельскому хозяину приходится производить самому, часть чинить и приновривать къ дѣлу тоже самому, необходимость вивѣннать положеніе водъ, направляя ихъ или дальше отъ поля, или на самое поле, укрѣпляя берега рѣкъ, задерживать распространение песты, вивѣннать остоянъ почвъ, посредствомъ пользования для этой

дѣлѣи продуктами скотоводства, птицеводства, а также путемъ устройства въ ивѣннѣ заводовъ крахмальныхъ, вивокурныхъ, спиртоваренныхъ, маслодѣльныхъ, свеклосахарныхъ, заводовъ для обработки ковола, льна, — виводитъ сельскаго хозяина въ область механики, техники, химіи, физики, строительнаго искусства. А такъ какъ осуществленіе всѣхъ этихъ знаний виводитъ хозяина въ сопряженіе не только съ людьми и разныхъ возрастовъ и половъ, которые, или въ качествѣ наемниковъ, или членовъ семьи, или товарищей, проводятъ всѣ указанныя многочисленные работы, то и вивѣннѣи здѣсь всѣхъ же несчетнымъ по своему количеству и разнообразію людскимъ отношеніямъ, разоборомъ которыхъ у насъ ввѣдуютъ ивѣсколы спеціальныя науки, начиная отъ психологій и кончая администраціей. Наконецъ, ни одна изъ отраслей земліи и производящая на немъ дѣятельность не стоитъ ввзвѣрнованно отъ всего, что живетъ и дѣвствуетъ не только въ собствѣи, но и за пределами морей; а выборъ того или другаго растенія для посѣва, воспитаніе того или другаго животнаго, заведеніе такого или иного завода, стоить въ зависимости отъ остальной ивѣнны и дѣятельности въ цѣломъ сельско-хозяйственномъ околѣтѣ, въ дѣломъ края, государствѣ и другихъ странахъ свѣта. Другими словами, торговая и промышленная дѣятельность человечества вивѣннѣи на каждое крупное и мелкое хозяйство на каждомъ качествѣи земліи.

ВИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня, 6 іюля. Курсъ на Лондонъ на 3 мѣс. 24¹/₂ пенса за рубль, на Парижъ 254 сантим., на Гамбургъ 207 пфен. Полуиммеріалы 8 р. 16 к., рубль серебр. 1 р. 35¹/₂ к.; 5¹/₂ о бил. Госуд. Банка 1 вып. 93¹/₂, 2 вып. 90¹/₂, 3 вып. 90¹/₂, 4 вып. 90¹/₂, 5 вып. 90¹/₂. Восточный заемъ 89¹/₂, 5¹/₂ о Первый выпр. заемъ 212¹/₂ Второй выпр. заемъ 210¹/₂, 5¹/₂ о закл. лит. общ. ввѣннѣи. позем. кред. (металла) 127¹/₂, кред. 85¹/₂ о. Облгн. Сиб. 4¹/₂ о. кред. общ. 87¹/₂, Моск. гор. кред. общ. 86¹/₂, 5¹/₂ о закл. лит. земск. банка Херс. губ. 94¹/₂ о, 5¹/₂ о закл. лит. Тульск. зем. банка 95, 6¹/₂ о закл. лит. Харк. зем. банка 94¹/₂ о, Моск. зем. банка 99¹/₂ о. Тифлиск. зем. банка 88, Сар. Сиб. зем. банка 87¹/₂ о. Акціи Спб. Частв. ком. банка 250, акц. Волжск.-Кавк. ком. банка 412, акц. Спб. торг. банка 340, акц. Центр. банка русск. позем. кред. 59¹/₂, акц. Сар.-Сиб. зем. банка 68, акц. парохъ общ. «Кавк. и Мерк.» 466, акц. общ. «Самолетъ» 183, акц. Русск. общ. парохъ и торг. 722, акц. Главн. общ. Рос. ж. д. 249¹/₂ о, безъ дивлн. акц. Юго-Зап. ж. д. 95¹/₂, акц. Гряз.-Царск. ж. д. 82¹/₂ о, безъ дивлн. акц. Раб.-Вол. ж. д. 68. Настроене биржи съ курсомъ крѣпкое ввѣдѣннѣи требованія хлѣба за границу и съ бумагами крѣпкое хотя требованіе ограниченное. Дисконты отъ 5¹/₂ до 7¹/₂ о/о, въ Лондонѣ 3¹/₂ о, въ Парижѣ 3¹/₂ о/о, въ Гамбургѣ 4¹/₂ о.

— НОВЫЯ КНИГИ —

ОЧЕРКИ СВѢРО-ЗАПАДНОЙ МОНГОЛІИ

путешествіе 1876—1877 г.

Г. Н. ПОТАНИИ.

С.-Петербургъ, 1881 г.

Цѣна 3 р.

Требованія адресуются въ Императорское Географическое Общество.

СИБИРЬ КАКЪ КОЛОНИЯ.

къ юбилею ТРЕХСОТЛѢТІЯ.

Современное положеніе Сибіри. Ея люди и потребности. Ея прошлое и будущее.

Н. М. ЯДРИЦЕВА.

С.-Петербургъ, 1882 г. Цѣна 3 р.

Въ книжномъ складѣ Стасюлевича, Вас. Остр. 2 лин., д. 7; также въ конторѣ Редакціи «Восточное обозрѣніе».

Окончившій курсъ С.-Петербургск. Унив. по Естество-наукамъ (спеціально по химіи) предлагаетъ свои услуги въ Западной Сибіри. Адресъ въ редакцію «Восточнаго обозрѣнія» Евгенію Александровичу Преображенскому.

Редакторъ-Издатель Н. М. Ядрицевъ.